

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ БАТИН

КОСМОРАЗВЕДЧИК.
АТАКА

Косморазведчик

Николай Батин

Косморазведчик. Атака

«Автор»

2009

Батин Н. А.

Косморазведчик. Атака / Н. А. Батин — «Автор»,
2009 — (Косморазведчик)

Представители самых разных цивилизаций вступают в схватку с неведомым и таинственным противником, угрожающим существованию всего живого в изрядной части Вселенной. Следы врага ведут в галактику NGC-6872, отстоящую от Земли на триста миллионов световых лет. Косморазведчики Содружества Свободных Миров вступают в схватку. Среди них – землянин Алексей Гардов...

© Батин Н. А., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Вместо пролога	5
Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	15
Глава четвертая	18
Глава пятая	20
Глава шестая	23
Глава седьмая	25
Глава восьмая	29
Глава девятая	32
Глава десятая	36
Глава одиннадцатая	39
Глава двенадцатая	43
Глава тринадцатая	46
Глава четырнадцатая	50
Глава пятнадцатая	54
Глава шестнадцатая	57
Глава семнадцатая	59
Глава восемнадцатая	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Николай Батин

Косморазведчик. Атака

Вместо пролога

Никто в Содружестве не подозревал, что до начала Апокалипсиса остались считанные месяцы. Никто, кроме величайшего из ясновидцев Наставника Квинтия, которого даже профессионалы называли магом за неподражаемое искусство видеть картины будущего. Однажды маг Квинтий пришел к своему бывшему ученику, звездному капитану и выходцу с Земли Алексею Гардову, и оgoroшил известием, что судьба Вселенной отныне в его руках...

Часть первая Морской волк

Глава первая

– От имени Правительства Содружества Свободных Миров я предлагаю Вам, Алексей Гардов, работу в качестве капитана Дальней Космической Разведки! Алексей, только-только пришедший в себя после недавнего шока от слов Роаэль и вспомнивший про кружку в своей руке, едва не поперхнулся чаем...

...Звонок по мобильнику раздался в субботу вечером, когда капитан супертраулера «Стрелец» Алексей Гардов сидел в одиночестве у костра на берегу лесной речушки, помещивая почти готовую уху и с грустью размышляя о полном крахе, постигшем его в личной жизни. Чем выше поднимался он по служебной лестнице после окончания мореходки, тем дальше отдалялись они с Ириной друг от друга. И вот теперь он, сорокалетний капитан дальнего плавания, сидит тут совсем один. А как они любили бывать здесь раньше все вместе, когда Надюша была ещё совсем маленькая! Но Надя теперь замужем, у неё свои интересы, а у Ирины... свои.

И тут требовательно запищал и завибрировал мобильник. Алексей мысленно выругал себя, что забыл отключить его перед отъездом на рыбалку. Мелькнула даже мысль сделать это сейчас, но приобретённая в рейсах привычка реагировать на любой поступающий сигнал пересилила.

– Гардов. Слушаю.

– Здравствуйте, Алексей Николаевич. – Женский голос с чрезвычайно насыщенной звуковой энергетикой, мелодичный и приятный, был совершенно незнаком. – Меня зовут Тамара Ивановна. Вы меня не знаете. Я хотела бы попросить вас о встрече. У меня к вам есть интересное предложение.

– Вот как? Ну что ж, перезвоните мне в среду. Раньше меня в городе не будет. Я сейчас в отъезде.

– Я знаю. И знаю, где вы. Мне не хотелось бы нарушать ваше уединение, но дело срочное. Если позволите, я бы подъехала к вам завтра утром.

– Но вы не сможете найти...

– Не волнуйтесь, я найду, – перебил голос.

Алексей секунду помолчал, потом нехотя произнёс:

– Что ж, в таком случае, до завтра.

Убрав трубку, он задумчиво нахмурился. «Странно. Привет от моей теперь уже бывшей жены? Кажется, при последней встрече мы расставили все точки над «и». С другой стороны, кроме неё и Нади, никто не мог догадаться, где я могу находиться. Надя? Ещё менее вероятно. Тогда кто?»

Гардов вынул из рюкзака припасенную флягу с «Русским стандартом», плеснул в кружку и, с удовольствием выпив, принялся за уху. Мысли вертелись вокруг странного звонка, но никаких правдоподобных версий в голову не приходило.

Утро для него началось со звуков уже знакомого голоса:

– Тук-тук! Хозяин дома?

Алексей, привыкший на капитанской должности мгновенно переходить от сна к бодрствованию, тут же свежим, «незаспанным» голосом откликнулся:

– Тамара Ивановна? Одну минутку. – Наскоро наведя относительный марафет, он расстегнул молнию палатки и выбрался наружу в своём тёмно-синем адидасовском костюме.

Буйное великолепие просыпающегося июньского утра кричало о радостях жизни всевозможнейшими оттенками бирюзы. Разноголосый птичий гомон наполнял воздух. На фоне пронзительной небесной голубизны, подбоченясь одной рукой и весело улыбаясь, стояла девушка лет двадцати в джинсах и водолазке, эффектно подчеркивающих все достоинства её безупречной фигурки. В другой руке она держала ивовый прутик, которым легонько похлопывала себя по ноге. Выпрямившись, Алексей обнаружил, что, несмотря на его метр девяносто пять, девушка уступала ему в росте не более десяти сантиметров. Её голову прикрывала бейсболка с длинным ассиметричным козырьком, из-под которой выбивалась шикарная светло-русая коса. Встретившись с ней глазами, Алексей вздрогнул, как от удара током: таких глаз ему видеть не приходилось. И не только необычный фиалковый цвет был тому виной. Было в них что-то ещё – что-то такое, чего Алексей в тот момент не сумел понять...

– Здравствуйте. Это я вам звонила вчера.

– Здравствуйте. Как вы меня нашли? Вы от Ирины? И где ваша машина? Я ничего не слышал.

– Нет, я не от вашей бывшей жены, и я без машины.

– Вы хотите сказать, что добирались сюда пешком? Не поверю!

– И правильно сделаете. Я не пешком.

– Но тогда... Ничего не понимаю. Ладно, давайте так. Я сейчас поставлю чайник, а пока он закипает, умоюсь и приведу себя в порядок. А за чайком и побеседуем.

– Ничего не имею против. – Девушка со знанием дела принялась помогать ему раздуть ещё тлеющие под теплой золой угли, и вскоре они уютно расположились на расстеленном спальном мешке с кружками ароматнейшего чая в руках.

– Итак, Тамара Ивановна, я вас внимательно слушаю.

– Я готовилась к этому разговору очень долго. А вот теперь сижу, смотрю на вас и понимаю: вся моя подготовка не стоит и выеденного яйца.

– Вы меня заинтриговали. Уж не в любви ли с первого взгляда собрались мне признаться? – В глазах Алексея мелькнула веселая искорка.

– Нет, что вы. – Девушка заметно смутилась. – Я только хотела сказать, что вы, по-моему, относитесь к тому типу людей, с которыми лучше говорить прямо. Без околичностей и хождений вокруг да около.

– Правильно, этого я не люблю. Но, может быть, вы всё же перейдете к делу?

– Да, разумеется. Начну с ответов на ваши вопросы. Меня зовут не Тамара, а Роаэль или просто Эль. Родом я с другой планеты. Доставило меня сюда транспортное средство, аналогов которому у вас пока не придумано. Улыбка медленно сползла с лица Алексея. Взгляд стал напряженным и сосредоточенным. Тамара-Роаэль смотрела на него серьёзно и тревожно-выжидающе. Гардову приходилось иметь дело с психически нездоровыми людьми, но сидевшая напротив девушка душевнобольной не была – это он ясно видел и чувствовал.

– Вы решили разыграть меня? – медленно произнёс он. Не сводя с него глаз, она медленно покачала головой:

– Я знаю, какая у вас профессия. На мостике вы всегда должны быть готовы к любым неожиданностям. Сейчас как раз такой случай. И я говорю с вами открыто и абсолютно откровенно.

Он молча и сосредоточенно изучал её лицо, от напряжения повисшей паузы, казалось, замерли все звуки в лесу.

– И как же называется ваша планета? – Алексей задал этот вопрос, чтобы собраться с мыслями и выбрать дальнейшую линию поведения.

– Лега. Хотите взглянуть? – Понимая состояние собеседника, и не дожидаясь ответа, девушка вытащила из кармана мобильник или что-то очень на него похожее и нажала несколько кнопок. То, что произошло вслед за этим, повергло Гардова в шок. Внезапно окру-

жающий пейзаж исчез, и они с Роаэль оказались на смотровой площадке на крыше какого-то высотного здания. С нее открывалась великолепная панорама незнакомого города. Чужого города – это Алексей понял сразу, бегло оглядевшись вокруг: не существовало на Земле городов с такой планировкой и такими архитектурными формами! Ему, повидавшему почти весь мир, это было совершенно очевидно. Не менее минуты Гардов молча вглядывался в окружающий пейзаж, пытаясь привести в порядок свои эмоции. Наконец, он хриплым голосом выдал из себя одно-единственное слово:

– Голография?

– Да, конечно. – Роаэль вновь пробежалась по кнопкам своего удивительного мобильного, и привычный мир возродился из небытия.

– Впечатляет. И убеждает. Что ж, продолжайте. – Целая гамма чувств бушевала в душе моряка. Впервые за много лет его хваленая выдержка изменила ему. Он был полностью выбит из колеи.

– Скажите, Алёша, что вы думаете о вашей земной истории? – застиг его врасплох неожиданный вопрос.

– Об истории? В каком смысле? – Гардов был искренне удивлён.

– Соответствует ли истинная история земной цивилизации тому, что вы учили в школе?

– Ах, вот вы о чём. Думаю, скорее нет, чем да, – ответил Алексей после короткой паузы.

– Очень интересно. И почему вы так считаете?

Гардов на минуту задумался.

– Приходилось немало читать о странных археологических находках явно искусственного происхождения, обнаруженных в геологических отложениях возрастом в десятки и даже сотни миллионов лет, и никоим образом не вписывающихся в общепринятые исторические каноны. Кроме того, современная наука никак не может объяснить феномен возникновения буквально из ниоткуда кроманьонского человека, разительно отличающегося по ряду признаков от питекантропов и человекообразных обезьян. И не только от обезьян. Недавно законченная нашими учеными расшифровка человеческого генома показала, что у людей есть 223 гена, которые отсутствуют у каких бы то ни было других живых существ на Земле. Это невозможно объяснить с точки зрения эволюционной теории. Есть и другие примеры. Например, загадки египетских и Центральноамериканских пирамид. Не могли примитивные культуры, якобы населявшие тогда планету, создать подобное. Да и вообще, слишком уж много ушей выглядывает в нашем прошлом из-за забора официальной версии истории. Взять хотя бы содержание шумерских глиняных табличек. Современные историки, по-моему, в подавляющем большинстве даже боятся братья за их интерпретацию.

– Великолепно! И как вы для себя это объясняете? – чуть удивленно произнесла девушка.

– Удивлены, что у обычного моряка есть собственное мнение об этих вещах? – усмехнулся Гардов. – Не удивляйтесь. Меня с детства интересовали вопросы происхождения человека и жизни на Земле в целом, и я внимательно читал все, что появлялось на эту тему. Я вижу только одно разумное объяснение: появление homo sapiens на Земле не могло быть простым следствием дарвиновской теории эволюции. История человечества – это не только тридцать тысячелетий, прошедших с появления кроманьонцев, как учат в школах. Все гораздо сложнее. Нёкто или не́что однажды вмешался в процесс зарождения человеческой цивилизации. Существовал какой-то важный дополнительный фактор, который наша наука не учитывает.

– Превосходно! А каково ваше мнение о происхождении жизни на Земле в целом, раз уж вы упомянули об этом?

– Здесь тоже много моментов, которые, на мой взгляд, слишком упрощенно преподносятся в наших школах. Возьмем хотя бы такую проблему, как появление первоклетки. Сложность живой клетки такова, что идею о ее формировании в результате случайной комбинации атомов в первичном бульоне из аминокислот можно смело отбросить. Вероятность такого

события практически равна нулю. Следовательно, существует иной механизм ее возникновения, заданный при «конструировании» Вселенной. Такой механизм должен существовать, и именно его следует искать ученым.

– Заданный при конструировании Вселенной? Значит, вы думаете, что она сконструирована? А как бы вы ответили на вопрос о том, для чего вообще существует Человечество? В чем предназначение Человека?

– Умеете вы, Эля, подкидывать легкие вопросыки... Ваш вопрос плавно переходит к проблеме возникновения нашей Вселенной именно в том варианте, который мы наблюдаем. Творец или творцы, создавшие и запустившие механизм Мироздания, позаботились о том, чтобы эстафета развития материи не прервалась. Именно для решения этой задачи и предусмотрено начальным Проектом появление на определенном этапе цивилизаций. Их сверхзадача состоит в том, чтобы после прохождения определенного пути развития и познания управляющих Мирозданием законов, «снести» и «высидеть» свои собственные «яйца-Вселенные» и стать, таким образом, вровень с Творцами нашей Вселенной. Именно в таком контексте следует понимать слова Библии о том, что мы созданы по образу и подобию Бога. Появление Разума во Вселенной необходимо, чтобы с его помощью Вселенная могла познать себя.

Такие вот у меня представления по данному вопросу. Вы, несомненно, знаете гораздо больше, и вам они, наверное, кажутся наивными? – В течение всего монолога Алексей не отрывал взгляда от глаз Роэль.

– Вы умница! Просто отлично! Нет-нет, хотя наши знания действительно обширнее, ничего из сказанного вами им не противоречит. Например, мы гораздо больше знаем о механизме зарождения жизни из неживой материи. Но... Извините, почему вы так странно смотрите на меня? Или я ещё плохо адаптировалась на Земле и не всегда правильно трактую вашу мимику?

– Нет, Эль. Просто... Просто ты, по земным меркам, настолько невообразимо красива, что я... с трудом удерживаю нить разговора. – Гардов произнёс это медленно, с трудом подбирая слова.

– Как красота может быть помехой в разговоре? Или... ты сейчас имеешь в виду взаимоотношения полов? – На лице девушки проступил румянец. – Ты... ты сделал мне комплимент? Алексей улыбнулся и кивнул.

– Можно сказать и так. Хотя в данном случае я лишь констатирую факт. Скажи, что означает твоё имя? Оно как-то переводится? – внезапно спросил он.

– Да, переводится. Оно означает «совершенная».

– Твои родители были провидцами.

– У нас не принято говорить комплименты женщинам. А жаль. Это... это приятно.

– Странно. Как такое может быть? Что же это за общество, где не принято баловать женщин комплиментами?

– Видишь ли, в своё время у нас очень сильно распространилось движение, во многом схожее с вашим феминизмом. Полное равенство полов и всё такое прочее. Последствия сказались на многих сферах взаимоотношений в обществе, в том числе, и на этом аспекте. В результате, делать комплименты женщинам стало признаком дурного тона. Логика понятна: раз полное равенство, то комплимент женщине – всё равно, что комплимент мужчине. А это, сам понимаешь...

– Да уж... Дурость, оказывается, не только наш удел...

– Наше общество не похоже на ваше. Нет, оно, конечно, гораздо совершеннее.

– Алексей с сомнением приподнял правую бровь. – Однако некоторые естественные для вас и широко распространенные элементы общения и поведения у нас либо никогда не практиковались, либо забыты, либо ещё не развились. Да-да, не улыбайся. Этапы разви-

тия научно-технического прогресса и законы развития человеческих взаимоотношений далеко не всегда идут рука об руку.

– Значит, кое-что тебе у нас все-таки понравилось?

– Во всяком случае, изучая вашу культуру, я многое хотела бы увидеть привитым у себя на родине. Но вернёмся к истории. Вы правы, Алексей: истинная история вашей цивилизации далека от академических канонов. Её появление – не результат случайной мутации в процессе эволюции, но целенаправленное вмешательство на генном уровне некоей внешней силы. Скажу больше: такова в общих чертах и история зарождения нашей цивилизации.

– Вот даже как?!

– Да. Сотни и сотни тысячелетий назад могущественная цивилизация Предтеч – назову их так, хотя они имеют другое, труднопроизносимое для нас название, – засеивали семенами разума множество пригодных для жизни планет, привнося генные мутации в местные формы жизни. Они проводили эксперименты, стремясь создать человека разумного по своему образу и подобию. Это была очень древняя раса. Они неустанно трудились, раз за разом повторяя свои попытки. Случались и неудачи, но, в конце концов, Предтечи добились своего, и теперь нам известны уже десятки планет, где развиваются схожие с нами сообщества людей на той или иной стадии развития. Часть из них входит в Содружество. Иногда сходство почти сто-процентное, как в нашем с тобой случае. Количество пар хромосом, генетический код – всё настолько совпадает, что у наших рас может даже быть совместное потомство. Мы видим своей основной задачей на данном этапе поиск других цивилизаций – наследников Предтеч, а также следов их культуры.

– Но где же Предтечи сейчас?

– Выдвинуто несколько интересных гипотез, но об этом ещё будет время побеседовать. А сейчас мы подошли к главному, ради чего, собственно, мы сегодня и встретились.

– ?

Голос Роазель зазвучал торжественно и даже пафосно:

– От имени Правительства Содружества Свободных Миров я предлагаю Вам, Алексей Гардов, работу в качестве капитана Дальней Космической Разведки! Алексей, только-только пришедший в себя после недавнего шока и вспомнивший про кружку в своей руке, едва не поперхнулся чаем.

– Шутить?

– Нисколько.

– Но... почему именно я?

– В общем-то, все достаточно просто. Во-первых, ты большую часть жизни прожил, можно сказать, на качелях. По этой причине у тебя настолько хорошо тренированный вестибулярный аппарат, что тебе нипочём и невесомость, и перегрузки. А это большое место большинства кандидатов в космонавты. Во-вторых, ты изучал и хорошо знаешь навигацию и мореходную астрономию, и для тебя не составит труда, после небольшой переподготовки, освоить астронавигацию. И, наконец, в-третьих, специфика твоей работы в качестве капитана крупного промыслового судна как нельзя лучше соответствует профессии косморазведчика. В отличие от всех других моряков, вы, рыбаки, ежедневно вынуждены работать как в двух-, так и в трёхмерном пространстве, принимать решения по поиску рыбы в условиях массы неизвестных факторов и отсутствия достоверной информации, полагаясь лишь на интуицию и опыт. Это вырабатывает уникальные качества, которые просто незаменимы для косморазведчика, и практически невозможно назвать другую профессию, формирующую их столь же эффективно. Что же касается конкретно твоей кандидатуры, нами учитывалось, что эти качества ты сумел развить в наивысшей степени. Это с одной стороны. А с другой... Откровенно говоря, сыграло свою роль и твоё нынешнее семейное положение. Вернее, отсутствие такового.

С женой ты развёлся, дочь замужем. Мы посчитали, что тебе будет легче «поднять якорь», как говорят у вас на флоте.

– И это все?

– Нет, не все. У нас есть специальные методики, позволяющие определять профпригодность того или иного кандидата. Мы провели скрытое тестирование. Результаты... – Роаэль на секунду запнулась, подыскивая выражение. – Результаты весьма специфичны.

– Вот как? И чем же? – заинтересованно спросил Гардов.

– Скажи, в твоей жизни происходили события, которым трудно подобрать рациональное объяснение? Нечто такое, что выходит за рамки обычных причинно-следственных связей?

Алексей призадумался. В памяти всплыл один эпизод из его капитанской практики, случившийся еще на заре его капитанской карьеры. Тогда они работали в ревущих сороковых широтах близ чилийского побережья в последние годы правления Пиночета. Преследуемый межсезонным безрыбьем, он решился на отчаянный шаг и повел свой траулер в запретную двухсотмильную зону, углубившись в нее миль на восемьдесят. Трое суток они ловили «по потребности». В ночь на четвертые сутки Гардов, почти не покидавший мостика, прикорнул в своей каюте. Вдруг посреди ночи будто неведомая сила сорвала его с постели. Поднявшись в рубку, он приказал немедленно выбирать трал и следовать на выход из зоны. Едва они пересекли границу экономической зоны, как капитаны четырех оставшихся на месте промысла траулеров, рискнувших, как и он, повести свои суда в этот рискованный набег, сообщили о всплывшей подводной лодке и появлении вертолетов береговой охраны. Дальнейшая судьба этих капитанов была плачевна... А Алексей позже не смог объяснить ни своим штурманам, ни самому себе, почему он тогда принял столь внезапное решение...

– Да, такое случилось. – Он вкратце рассказал о вспомнившемся эпизоде.

– Я так и думала. Наше тестирование выявило у тебя наличие колоссального латентного паранормального потенциала, причем, настолько огромного, что мы даже усомнились в своих методиках... Обычно этот потенциал проявляется в стрессовых ситуациях, когда мозг испытывает максимальные нагрузки, что и подтверждается твоим рассказом.

– Паранормального? Ты меня пугаешь, – рассмеялся Алексей.

– Не бойся. Испугались, скорее, мы. Таких результатов нам получать еще не доводилось, хотя на Земле мы работаем не первый год. – Роаэль испытующе взглянула на него, и Гардов вновь поразился странной изменчивости выражения ее глаз. – Так что ты скажешь?

Алексей задумался, поймав себя на мысли, что воспринимает предложение на полном серьёзе и озабочен лишь уточнением чисто практических вопросов.

– Состав экипажа «косморазведчика»? Срок переподготовки? Длительность рейсов? Возможность посещать Землю?

– Состав экипажа – один человек, он же командир. И, конечно, искусственный интеллект корабля. Управление автоматическое, один человек вполне справляется, и нет необходимости рисковать ещё одной жизнью. Срок переподготовки – около трёх месяцев. Посещение Земли – без ограничений, но по согласованию с руководством. Что касается длительности рейсов, то разброс бывает достаточно большим, в зависимости от решаемых задач. Но в любом случае она меньше принятых у вас в рыболовецком флоте шести месяцев.

– Хорошо. Но вот по поводу трёхмесячного срока переподготовки...

– Всё верно, ты не ослышался. Наши технологии обучения отработаны до совершенства.

– Что ж, тогда последний вопрос. У вас что, не хватает своих кандидатов? Роаэль неожиданно смутилась.

– Видишь ли, в нашем обществе более престижны другие сферы человеческой деятельности. Например, философия, наука, искусство, музыка. Считается, что косморазведка – это слишком... приземленно, что ли.

Гардов усмехнулся:

– Тогда уж, скорее, слишком заоблачно. Значит, непопулярная профессия, на которую приглашают гастарбайтеров со стороны?

– Так принято считать в нашем обществе. Хотя лично я уверена, что дело тут в другом. У нас почти нет людей, которые могли бы справиться с такой работой. Им просто неоткуда взяться. На литературных диспутах необходимые для этого навыки не выработаешь. А профессий, подобных твоей, у нас давно нет. Так что все эти разглагольствования о непрестижности есть лишь подсознательное стремление к самоутверждению, нежелание признаться самому себе, что это не по силам, что такой вид деятельности никогда не будет доступен данному имярек.

– Ты действительно так думаешь?

– Иначе не пошла бы в косморазведку. Все эти снобствующие позёры... – По лицу девушки пробежала какая-то неуловимая тень. – Это не по мне. Я родилась на космической базе и без космоса не представляю своей жизни.

– Вот как. Что ж, Эль, я согласен. Побуду гастарбайтером.

Роаэль немного растерянно и даже чуточку недоверчиво взглянула на него:

– Вот так сразу? И ты даже не просишь времени на обдумывание?

– Ты сама недавно говорила об особых качествах капитанов-рыбаков. Среди них – умение принимать мгновенные решения. Но есть одно условие.

– Условие? Какое условие? – Тень легкой настороженности мелькнула по лицу инопланетной вербовщицы.

– Ты должна попробовать мою уху. У себя на Леге ты точно никогда не едала ухи по-капитански!

Глава вторая

– Я ваш Наставник, Алексей, – обратился к нему по-русски средних лет мужчина со спокойным взглядом серо-голубых глаз. – Можете так меня и называть. Все курсанты проходят индивидуальное обучение, и у каждого имеется свой Наставник. Срок обучения...

– Три месяца, мне говорили.

– ...Срок обучения зависит от способностей курсанта и колеблется от трёх до шести месяцев. Чем способнее ученик, тем дольше срок обучения.

– Извините, Наставник, наверное, Вы хотели сказать, наоборот?

– Нет. Три месяца – базовый минимум, необходимый для получения допуска на самостоятельное управление разведчиком. Этот минимум обязан пройти каждый курсант, иначе он просто не становится разведчиком. Однако при наличии определённых способностей курсант может продолжить обучение, углубляя познания и навыки и становясь специалистом более высокого класса. Естественно, такой специалист получает приоритет при распределении.

– Понимаю. Штурманом становится любой, окончивший мореходку, но далеко не каждый штурман становится капитаном.

– Совершенно верно. А выдающимися капитанами, или, как вы их называете, «морскими волками» – единицы. Я правильно применил это выражение?

– Ну, в общем, верно.

– В косморазведке тоже есть свои «морские волки», и вы можете стать одним из них.

– Ничто не ново под луной. Или стань настоящим морским волком и научись ловить рыбу, или вернёшься на берег без заработка. Или стань настоящим космическим асом, или однажды не вернёшься совсем. Наставник секунду помедлил, внимательно взглядываясь в лицо ученика.

– Что ж, можно это сформулировать и так. Я рад, Алексей, что ты это понимаешь.

– Я готов учиться, Наставник. С чего начнём?

– С небольшого вступления. Готовясь стать твоим Наставником, я познакомился с вашей культурой, в том числе системой образования. Поэтому знаю, что тебе может показаться необычным и даже невероятным, и сразу остановлюсь на этих моментах.

Алексей отметил, что Наставник незаметно и органично перешел на «ты».

– Тебя не слишком удивят обучающие машины, которые умеют закачивать необходимую информацию в участки головного мозга, отвечающие за память, хотя у вас таких пока и нет. Но эта теоретическая информация – лишь одна сторона процесса обучения. Теория, как известно, мертва без практики. Чтобы закрепить практические навыки в любой области знаний, ваша система образования предусматривает длительные тренировки на тренажерах или практические занятия непосредственно на производстве под руководством опытных мастеров. Мы нашли способ решить эту проблему по-другому. Чтобы тебе было яснее, я приведу пример из вашей земной истории. У вас есть такое понятие, как мастера восточных единоборств. Это люди, которые годами, нередко с младенческого возраста, подвергают себя изнурительным тренировкам, чтобы в совершенстве овладеть своим телом и довести до автоматизма реакцию мышц на внешнюю угрозу или внешний раздражитель с тем, чтобы адекватно реагировать на любую ситуацию, складывающуюся в поединке. Эти занятия позволяли довести характеристики отдельных групп мышц до нужной кондиции, обеспечивающей требуемую скорость реакции и малую восприимчивость к внешним воздействиям. Но это был, так сказать, путь «снизу». Мы решили ту же задачу, идя «сверху», от центральной нервной системы. Специальные технологии позволяют получить те же и даже более впечатляющие результаты посредством задания организму через центральную нервную систему специальной программы перестройки клеточных тканей. Название установки, производящей подоб-

ную перестройку в организме, можно перевести как «корректирующий томограф». В результате в течение нескольких дней человек приобретает способности, перед которыми мастерство ваших сенсеев наивысших данов просто меркнет. Формируется не только нужный рельеф мышц, но и новые каналы прохождения информации, обеспечивающие скорость реакции, во много раз превышающие обычную. Человек становится тем, кого у вас принято называть суперменом.

– Но ведь это уже биоробот какой-то...

– Вот тут ты ошибаешься. Биороботами скорее можно назвать большинство ваших сенсеев: многолетние тренировки привносят в их характер специфические черты. Обычно это аскетичные суровые люди с подавленной эмоциональной сферой. Наши же технологии никоим образом не затрагивают личность человека. После корректирующего томографа человек остается самим собой, но приобретает возможности мастера единоборств пятого – девятого тана, что примерно соответствует седьмому – девятому дану некоторых ваших школ боевых искусств.

– Для наших школ это наивысшие степени. Какой же наивысший тан существует у вас?

– Двенадцатый. Но это исключительная редкость. Степени после девятой подразумевают овладение по специальным технологиям скрытыми возможностями, заложенными в нас создателями. Это телепатия, ясновидение, телепортация, телекинез и некоторые другие.

– Вот даже как. Получается, у вас любой становится суперменом?

– Нет, конечно. Кроме косморазведчиков, представители некоторых спецслужб, часть колонистов на осваиваемых планетах, тренеры-наставники – вот, пожалуй, и всё. Помимо всего прочего, это ещё и очень дорогостоящая процедура, требующая уникального оборудования, которое есть только в распоряжении правительства.

– Я так понимаю, результаты такой перестройки организма зависят опять же от индивидуальных особенностей конкретного человека?

– Совершенно верно. После прохождения корректирующего томографа человек, к примеру, сможет хорошо играть на фортепьяно. Но если нет таланта, сочинять музыку он не научится и Моцартом не станет. Тут наши технологии бессильны.

– Ну, хорошо. Специфическая мускулатура, реакция – всё это понятно. А знание приёмов? А навыки их исполнения?

– Ты и сам уже догадываешься об ответе. Мастера единоборств проводят приёмы не задумываясь, на рефлекторном уровне. А рефлексы – есть не что иное, как программа действий для организма при тех или иных раздражителях, и программу эту тоже можно закладывать «сверху».

– И всё же, и всё же... Есть тактика поединка, но есть и стратегия.

Наставник как-то странно взглянул на Алексея.

– Мне почему-то кажется, вы будете обучаться очень долго.

Наставник оказался прав. Обучение Алексея вместо стандартных трёх месяцев продолжалось два года и девять месяцев и прервалось лишь тогда, когда в распоряжении УБКР (Учебной базы космической разведки) не осталось экспертов, способных дать ему что-либо новое.

Учился Алексей неистово и самозабвенно, как никогда в жизни ранее, поражая своими успехами даже выдавших виды преподавателей. В редкие свободные часы знакомился со своеобразной культурой леганцев. Впрочем, таких часов выпадало крайне мало.

Время при таком ритме жизни несло галопом.

Глава третья

– Проходите, садитесь. – Начальник УБКР жестом прервал доклад Алексея и, привстав, указал ему на ближайшее от себя кресло у Т-образного стола. Алексей отметил, что все кресла по эту сторону стола пустовали, в то время как на противоположной стороне сидели двое мужчин и женщина.

– Мне доложили, что вы закончили, наконец, свою подготовку. Признаться, все мы давно ожидали этого момента, а кое-кто – взгляд хозяина кабинета скользнул по лицам сидевших напротив – даже настоятельно рекомендовал мне ускорить наступление данного события. Однако это категорически против наших правил, поэтому мы дали вам возможность заниматься столько, сколько вы сочли необходимым. Надо сказать, вы установили абсолютный рекорд по длительности пребывания в нашей школе. Как вы сами оцениваете уровень своей подготовки?

– Двойко. Как сравнительно высокий с точки зрения принятых норм, но вряд ли достаточный с учётом задач, которые предстоит решать. Впрочем, космос настолько непредсказуем, что здесь любой уровень подготовки может оказаться недостаточным. Нужен реальный опыт – только он сможет прояснить, насколько я готов к такой деятельности. – Алексей отметил боковым зрением, как переглянулись гости хозяина кабинета.

– Я понимаю это так, что вы уже определились с выбором специализации своей будущей деятельности?

– Да.

– Учитывая уровень вашей подготовки, вы, очевидно, догадались, для чего вы сегодня здесь?

– Да, Мастер.

– Вам представить присутствующих?

– Если хотите, Мастер.

– Попробуйте определить сами.

Алексей потянулся за нужной информацией, как его учили, легко обходя попытки блокировки. Квалифицированные, надо признать, попытки. Весьма. Но не для его уровня. Ответил он без малейшей заминки.

– Лоринта Агарра. Служба внутренней безопасности планет Содружества. Грей Гаргаван. Дальняя космическая разведка. Линд Броуней. Внутренняя и внешняя контрразведка.

Присутствующие мужчины и женщина вновь переглянулись.

– Вы видели нас в выпусках новостей? Хотя нет, исключено. Нас никогда не показывали по ГС¹.

Лоринта Агарра повернулась к начальнику УБКР:

– Впечатляет. Теперь я понимаю, почему вы так настоятельно просили нас присутствовать здесь сегодня. У нас появился ещё один Супер.

– Не просто Супер...

Алексей позволил себе вмешаться в диалог:

– Я ценю ваше время, Мастера, и, поскольку мне был разрешен контакт, я в курсе всего, что вы хотели мне предложить. Я выбираю Дальнюю Космическую Разведку, поскольку к этому себя готовил, но это вовсе не означает, что я отказываюсь при необходимости поработать на ваши ведомства – Алексей коротко кивнул Агарре и Броуней. – Насколько мне известно, интересы всех присутствующих здесь нередко пересекаются.

¹ Глобальная Сеть

Контрразведчик и безопасница ничем не выказали своего разочарования, хотя Алексей почувствовал соответствующую гамму настроений всех троих. Они молча поднялись, коротко попрощались со всеми и направились к выходу. Вслед за ними поднялся и начальник УБКР:

– Я займусь своими делами, а вы можете здесь побеседовать. Вас не беспокоят.

Оставшись вдвоём, мужчины несколько секунд молчали.

– Скажите, Алексей, как глубоко вы проникли в мой личностный мир после разрешения на контакт? – Голос Грея Гаргавана звучал спокойно, но это не могло обмануть Алексея.

– Вы же знаете, что я не имею права на контакт сверх разрешённых пределов, если это не диктуется острой необходимостью при выполнении задания. Я узнал лишь Вашу должность, имя и суть вашего предложения.

– Знаю. Хорошо. Но вы моментально пробрили мою защиту и защиту Броуней и Агарры, что само по себе невероятно. Смею вас заверить, это до сих пор не удавалось сделать никому. Тем самым вы поставили себя в достаточно щекотливое положение. И контрразведчик, и безопасница наверняка сейчас терзаются тем же вопросом и думают, что вы смогли узнать при контакте. Неужели наша блокировка вас совсем не задержала?

– Она неплоха. Но не для моего уровня. Я обучался у самого великого Квинтия, и в конце курса мне нередко удавалось пробивать даже его защиту.

– Тогда всё понятно. Тайн для вас не существует – было бы желание их узнать?

– Я давал соответствующую подписку, и полностью отвечаю за свои действия.

– Хорошо, будем считать этот вопрос исчерпанным. Что вы умеете ещё, кроме телепатии и, естественно, стандартного курса?

– Телепортация в радиусе до тысячи километров...

– До тысячи? Но это же...

– Да, после такого переноса чувствуешь себя так, словно в одиночку выгрузил полный трюм рыбы.

– ?

– Ах, ну да. В общем, полный упадок сил, и требуется несколько часов сна, чтобы восстановиться.

– Понятно. Что еще?

– Телекинез. Боевые искусства всех культур Содружества, включая особые и запрещённые, на уровне высшего двенадцатого тана. Техника пилотирования по классу «зеро-зеро». Огневая подготовка «абсолют». Коэффициент выживаемости – 0,99...

По мере перечисления аура командира дальней разведки стремительно менялась, отражая нарастающее изумление, которое, наконец, прорвалось эмоциональным всплеском:

– Невероятно! Неужели такое возможно? – Алексей молча пожал плечами. – Грей Гаргаван прошелся по кабинету, пытаясь взять себя в руки. – Теперь мне понятна настойчивость начальника УБКР по поводу личного присутствия нас троих здесь и сейчас. Деталей он нам не раскрыл. Любит, шельмец, эффекты. – Руководитель Дальней косморазведки спохватился.

– Что ж, хорошо. И чем бы вы хотели заниматься в нашем ведомстве?

– Тем, к чему готовился. Дальним поиском.

– Понятно. – Грей Гаргаван задумался. – Наш отряд, к сожалению, невелик. Интерес к дальнему поиску в обществе падает. Оно всё больше предпочитает заниматься самим собой... Но нам ещё по привычке продолжают давать всё самое лучшее. Тут недавно творческая группа одного молодого гения от физики предложила нам новую модель разведчика с торсионным двигателем каких-то совершенно фантастических параметров. Он утверждает, что на ней можно добраться даже до других галактик. Вот вы и займётесь её испытанием. После завершения получите и первое задание. Вопросы, пожелания есть?

– Да. Если возможно, прошу для первого задания дать мне свободный поиск. Хочу, так сказать, проникнуться новым видом деятельности, не будучи связанным слишком жёсткими рамками.

– Хорошо, я подумаю. Ещё один момент. У нас принято, что каждый дальний разведчик берёт себе какой-либо позывной. Что-то вроде «бывалый», «грозный», ну и так далее. Вы готовы ответить или хотите подумать?

– Позывной? Ну, что ж. – Алексей на секунду задумался, и лёгкая улыбка чуть тронула его губы. – «Морской волк». Таким будет мой позывной.

Глава четвертая

– Как прошли испытания? – Грей Гаргаван с интересом ожидал ответа, расположившись в кресле рубки «Стремительного», новейшего экспериментального корабля Дальразведки. – Вы быстро управились.

– На удивление. Вилор Кон действительно гений, причем не только в физике, но и в умении подбирать людей. В его команде все только «супер».

Профессионалы наивысшего класса. Все узлы и системы продуманы до мелочей, учтён опыт эксплуатации всех предыдущих моделей. Поэтому при испытаниях и проблем почти не было. Не машина, а сказка.

– Уже успели влюбиться?

– В неё невозможно не влюбиться. Смотрите. – Несколько минут Алексей коротко и сжато давал пояснительные характеристики по конструктивным особенностям корабля, и по мере его рассказа глаза бывшего косморазведчика разгорались неподдельным восторгом.

– Я, конечно, читал краткую справку, выжимку из тех. паспорта. Но в вашем изложении всё это выглядит гораздо интереснее. Что показала мерная линия?

– Два парсека в секунду при нагрузке двигателя 110 %. Плюс по теории ещё процентов двадцать – аварийный запас прочности.

– Здорово. На 25 % процентов выше заявленных в тех. задании. Вооружение проверили в полном объёме?

– Да. Две новейшие скорострельные аннигиляционные пушки мощностью гигатонна на заряд плюс всякая мелочевка вспомогательного назначения: лазеры, электромагнитные автоматы, парализующие лучи и прочее. Всё функционирует в наилучшем виде.

– Нужно срочно заказать ещё хотя бы пяток таких машин. Думаю, разрешение дадут. Подготовьте заключение об испытаниях. И не стесняйтесь на восторженные характеристики. Это мне поможет там. – Грей Гаргаван показал пальцем вверх, и Алексей подумал о постоянстве бюрократических привычек под солнцами всех миров.

– Я так понимаю, всё остальное вами проверено тщательно, и акт приёмки подписан с полным сознанием дела?

– Обижаете, командир. Мне на этом корабле летать.

Грей Гаргаван еще раз окинул взглядом пульт управления.

– Эх, и зачем я подался в бюрократы? – За полушутливой фразой начальника косморазведки явственно прозвучала тоска.

Алексей секунду помолчал.

– Машина открывает совершенно новые перспективы. До ближайших галактик недели, ну, месяцы пути. Вполне приемлемый для пилота срок.

– Будем думать. С машиной освоились полностью?

– Да.

– Что ж, тогда готовьтесь к первому заданию. Старт через неделю.

– Куда?

– В тринадцатый сектор.

– Только не тринадцатый.

– Это почему же?

– Плохая примета.

– Ты это серьезно?

– Нет, конечно. Но мне будет спокойнее, если в первом задании цифра «тринадцать» не будет присутствовать. Моряки – народ суеверный. А я ведь как-никак Морской Волк.

– Гм... Ну ладно. Тогда одиннадцатый сектор. Устраивает?

– Вполне.

Глава пятая

Грей Гаргаван выполнил просьбу Алексея. «Стремительный» шел в свободный поиск, имея стандартную задачу ознакомительного исследования и картографирования конкретного участка космического пространства, где ещё не бывали корабли Содружества. Этот сектор пространства на Земле назывался созвездие Ориона.

До района поиска было около двух тысяч парсек – совсем немного для возможностей нового корабля. Но Алексей не спешил. Он шел со скоростью, с какой обычно ходили поисковики Дальразведки – около 0,01 светового года в секунду, и до цели в таком режиме ему нужно было добираться около восьми суток.

Он проводил в пилотском кресле почти всё время, сливаясь с кораблем и наслаждаясь великолепием распахнувшегося перед ним звездного неба. И размышлял.

Ещё в период учебы он тщательно изучил историю космической экспансии Содружества. Особое внимание он уделял случаям исчезновения или гибели космических разведчиков. Огромные массивы информации были профильтрованы им, пропущены через аналитическое сито собственного капитанского опыта и осмыслены. Постепенно у него выработалась собственная позиция по фактам этих исчезновений и аварий, не всегда совпадающая с заключениями экспертов. Видимо, сыграл свою роль и свежий, незашоренный взгляд со стороны плюс немалый опыт решения нестандартных задач и преодоления экстремальных ситуаций. Картина складывалась следующая.

Последние несколько миллионов лет этот район галактики контролировали Предтечи. Именно они рассеяли генетический материал Homo Sapiens на сотнях миров, включая Легу и Землю. О них самих и их технологиях было практически ничего не известно. Около миллиона лет назад они исчезли, но вызванные их экспериментами направленные мутации делали своё дело. Так в своё время на свет появились народы Содружества и кроманьонский человек на Земле. В археологических пластах моложе миллиона лет следы присутствия Предтеч не отмечались ни на одной из планет. Оставалось загадкой, куда и почему они ушли. Район, заселенный «потомками» Предтеч, ещё не был полностью оконтурен, однако исследованные границы его составляли на момент около полумиллиарда кубических парсек. Если представить этот объём в виде куба, то из шести его граней на момент отлёта «Стремительного» кораблями Дальразведки были «нащупаны» только три смежных. За их границами человекоподобные формы жизни уже не встречались.

Исчезновение звездолетов Дальразведки и происходили, как правило, за пределами этих границ. Причины назывались разные, но все они обычно не были подкреплены стопроцентно установленными фактами. Поисковые экспедиции или возвращались ни с чем, или не возвращались вовсе. В таких случаях район объявлялся запретным, и на нем на неопределенное время ставили крест.

Алексей часами прокручивал на экране объёмную карту участка галактики, в которую входили Лега, Земля, восемь планет Содружества и несколько десятков планет, ещё не вошедших в него, но населённых потомками Предтеч. Он изучал её в разных масштабах и под всевозможными ракурсами. Зеленый ареал обитания людей, розовые точки районов гибели звездолетов и бордовые – запретных районов. Особенно сгущались розовые и бордовые точки в районе, наблюдаемом с Земли как созвездие Малой Медведицы, через которую проходит условная земная ось.

Эксперты, занимавшиеся изучением причин аварий, не могли не отметить факта сгущения аварийности звездолетов вокруг определенных точек пространства. Однако упоминали они об этом обычно весьма глухо и неохотно, ибо как-либо объяснить это были не в состоянии. Самым примечательным фактом было то, что никто из экипажей пропавших исследователь-

ских и спасательных кораблей ни разу не сделал хотя бы попытки сообщить о причинах происходящего. А ведь таких случаев за многовековую историю космической экспансии Содружества насчитывалось уже около сотни.

Особое внимание Алексей уделил начальному периоду космических исследований леган, когда после первых исчезновений тогдашнее руководство Дальразведки посылало на поиски всё новые и новые, более многочисленные и лучше подготовленные экспедиции. Они или возвращались ни с чем в полном составе, или также в полном составе исчезали. Собственно, после огромных потерь тех первых экспедиций и была введена практика запретрайонов.

Алексей дотошно изучал тактику действий командиров тех экспедиций, как вернувшихся, так и пропавших, и по мере продвижения этой работы у него появлялось всё больше вопросов, на которые не было ответов в отчетах. Нынешний его курс пролегал в направлении, где розовые точки почти отсутствовали, а бордовых не было вовсе. Его предшественники продвигались в этом направлении без особых проблем, планомерно расширяя известные границы зоны расселения людей. Населенные планеты встречались нечасто, и каждое открытие подобного рода было событием.

Шли дни. Алексей теперь представлял себе космическую объёмную карту в мельчайших деталях и мог по памяти провести корабль на безопасном расстоянии от наиболее крупных навигационных опасностей в виде чёрных дыр, полевых облаков и зон гравитационных аномалий. Он даже помнил наизусть трёхкомпонентные параметры пространственных курсов основных маршрутов. Всё это когда-нибудь могло пригодиться, как и ежедневные тренировки в ручном управлении «Стремительным».

Пока же управление звездолётом сводилось к наведению курсора на пространственном планшете в нужную точку пространства и нажатие клавиши «ввод». Скорость задавалась на пульте с помощью табло наполнения или голосом. Перегрузки практически отсутствовали и лишь слегка обозначались для облегчения восприятия управления – гравитационные компенсаторы работали надёжно.

На седьмые сутки полёта Алексей подошел к границе известного космоса и пересек её. Теперь он удвоил осторожность. Настало время применить на практике все то, чему он учился все долгие три года.

Выбранная им тактика отличалась от рекомендованной. Но и корабль у него был не тот, под который писались эти рекомендации.

Первым делом он сообщил на Базу координаты точки пересечения границы неисследованной зоны, свой курс и скорость. Разведку он начал с облета заданного сектора по маршрутам, наиболее удаленным от материальных объектов данного сектора пространства – звёзд и планет. На этом этапе он резко добавил скорость, доведя её до 0,1 парсек/сек. Новейшей конструкции радары тщательно сканировали каждый кубический сантиметр пространства вокруг в радиусе пяти парсек. Алексей выбрал именно этот диапазон на радаре, посчитав его оптимальным при данной скорости. Напряженно работал искусственный интеллект (ИИ) корабля, анализируя всю информацию, поступающую от приборов разведки. Облет со столь высокой скоростью, но на безопасном расстоянии от центров гравитационных возмущений, позволял проследивать историю движения космических объектов по их орбитам, выявлять аномалии и отслеживать скрытые от визуального наблюдения космические феномены. Подобную тактику Алексей разработал в процессе подготовки к полету с учетом технических характеристик нового корабля. Так обнаруживались объекты исследований – планеты, кометы, астероиды, метеоритные потоки. Это требовало огромного объема вычислений, но ИИ справлялся. После нескольких галсов и сопоставления данных всех анализов и вычислений корабельный комп ворчливым голосом старого морского волка (Алексей выбрал этот вариант имитации психотипа при первом знакомстве с кораблем, когда проводилась поверка и настройка всего оборудования) выдал резюме:

- Нет тут ничего путного. Что делаем дальше?
- Обследуем таким же образом соседние сектора.
- Работаем сверх плана?
- На таком аппарате работать по плану – преступление, Сан Саныч. Сан Санычем звали его коллегу на Земле, с которым он не один рейс проработал в разных районах промысла, ежедневно слыша его голос в эфире. В его подсознании этот голос ассоциировался с напряженной рабочей обстановкой. Ему предлагали для озвучивания ИИ чарующие женские голоса знаменитых эстрадных звёзд, но он отказался, справедливо полагая, что это будет отвлекать и наводить на ненужные мысли в самый неподходящий момент.
- Что ж, двинули. Куда сейчас?
- Алексей установил курсор на нужную точку пространства и **ввел курс**.
- Скорость прежняя.
- Понял, скорость не меняем.
- Прикинь-ка, Сан Саныч, сколько секторов при такой скорости мы сможем обследовать за отведенный заданием срок, если будем придерживаться нашей тактики?
- Семьдесят три, если не встретим чего-нибудь интересного.
- Неплохо. Когда будем в точке?
- Через пятьдесят минут.
- Хорошо. Доложи на базу результаты обследования первого сектора и наши ближайшие планы. И давай пока партейку в шахматы.
- Принято. А насчет шахмат – опять ведь продуешь.
- Продую – с меня пиво.
- Я пиво не пью.
- Что так?
- Завязал. Но твоя идея наводит меня на некоторые мысли...
- Алексей поперхнулся от смеха и сделал первый ход.
- Рейс продолжался.

Глава шестая

После обследования пятьдесят первого сектора Сан Саныч выдал:

– По всем признакам, вот у этой красавицы – на электронном планшете одна из звезд замигала голубым цветом – есть хотя бы одна кислородная планета.

– Доложи на Базу. Поворачиваем вот сюда. – Алексей проложил новый курс, позволяющий более плотно «зацепить» заинтересовавшую их звездную систему приборами разведки звездолета. – Скорость снизить вдвое.

– Принято.

Через полчаса Сан Саныч подтвердил свой вывод, добавив, что кислородная планета одна, четвертая от звезды, и имеет ещё семь сестричек. Алексей ещё сбавил скорость, описывая вокруг системы все более короткие и близкие галсы.

– Признаков крупной техногенной деятельности нет. Планета земного типа с коэффициентом подобия 0,95. Побольше радиус и процент кислорода. Гравитация та же. Есть океаны и леса... Похоже, фортуна улыбнулась нам: отмечаю города! На планете есть разумная жизнь! – Голос Сан Саныча прозвучал с той же интонацией, какую Алексею приходилось слышать, когда его земной прототип «наезжал» на хороший косяк.

– Фортуна, говоришь? Что ж, так и назовем планету. Докладывай на Базу. – Алексей еще сбавил скорость. Наконец, они вышли на дистанцию прямых наблюдений. Мощные электронные умножители с компьютерной корректировкой изображения начали передачу видео сюжетов с поверхности. На планете царила эпоха, примерно соответствующая седьмому – девятому векам нашей эры земной истории. По поверхности, почти вдвое превышающей площадь земную, прокатывались орды кочевников, сокрушая великие в прошлом империи. Варвары уничтожали создававшиеся веками и поколениями миллионов рабов бесценные произведения искусства, не сознавая, что красота этих дворцов и статуй, увиденная однажды, уже отпечаталась в их диких душах, и изгнать её оттуда не смогут ни костры, ни мечи. Пройдут десятилетия, и эта красота разьет наступательный порыв варваров и заставит их взглянуть на мир глазами побежденных ими народов.

Просматривая поступающую информацию, Алексей заинтересовался неким экзотическим государственным образованием. Это была страна амазонок, стоящая особняком среди череды возникающих и исчезающих в процессе нового передела мира государственных образований. Зародившееся в бурных коллизиях своего времени в одном из крупных племенных союзов, почти все мужчины которого ушли в дальний поход и сгинули, это государство постепенно набирало силу и влияние среди окружающего водоворота событий и народов. Амазонки-воительницы славились своей отличной выучкой, бесстрашием в бою и полным пренебрежением к смерти. Они никогда не сдавались в плен, предпочитая ему по понятным обстоятельствам гибель в бою. У мужчин, сражающихся с ними, срабатывал ещё и психологический фактор: поднимая меч на прекрасную девушку, – а все амазонки были удивительно хороши собой, – воин – мужчина на долю секунды задерживался с ударом, сожалея на уровне подсознания о необходимости губить такую красоту. Часто такая заминка имела плачевные последствия: амазонки подобных сомнений не испытывали. Если все же амазонку брали в плен, её цена на рынках рабов доходила до фантастических сумм. Многие сластолюбцы находили особое удовольствие в приручении гордых красавиц. И хотя такие попытки очень часто заканчивались смертью «героев», количество желающих попробовать не уменьшалось – мужская самонадеянность не знает границ.

...Отряд охотника за рабами Амрука шел на смертельный риск, столь сильно углубившись на территорию государства амазонок. Амрука вели страсть к наживе, а также большой и успешный опыт в делах подобного рода. Сотня его отборных воинов, каждый из которых

стоил в бою троих, побывала с ним во многих рейдах за рабами, каждый раз возвращаясь с богатой добычей и отличным барышом. Однако в Амазонию они сунулись впервые. Амрук долго колебался, прекрасно понимая, что его ждет в случае неудачи. Рассказы немногих уцелевших, участвовавших в такого рода попытках, даже на него произвели впечатление. Но удача сулила такую фантастическую прибыль, что, в конце концов, Амрук решился. Он вел свой отряд глухими лесными тропами и только ночами. И вот теперь цель была близка. Они устроились в засаде вблизи прекрасного лесного озера, куда в жаркий полдень нередко навевались освежиться амазонки из недалекой отсюда столицы. Отлично выученные кони и люди терпеливо ждали, молча снося укусы насекомых. И дождались.

Наследная принцесса амазонок Кадур с тремя десятками отборных телохранительниц возвращались в этот день с охоты. Скачка по раскаленной полуденным летним солнцем лесостепи запалила и коней, и девушек, и Кадур, к радости подружек – телохранительниц, свернула к озеру, решив освежиться перед въездом в город.

Обсуждая достоинства постельных красавчиков – рабов, представленных на вчерашних столичных торгах, и громко хохоча при этом, амазонки подъехали к озеру. Полностью уверенные в своей безопасности рядом со столицей, девушки даже не подумали об охране. Дружно скинув одежду и оружие, они с визгом всей толпой кинулись в воду.

Амрук понял, что настал его звездный час...

...Алексей, просматривая передаваемые сразу на несколько экранов сюжеты, возможно, и пропустил бы этот, если бы не подсказка Сан Саныча.

– Взгляни-ка. По-моему, тут затевается что-то интересное. – Один из сюжетов на экране укрупнился, оттеснив остальные на периферию. Алексей присмотрелся и только тогда обнаружил засаду и понял, что три десятка весело смеющихся на берегу озера девушек обречены. Решение пришло мгновенно.

– Приготовь робот-имитатор лошади и комплект доспехов. Буду высаживаться. Вооружение: двуручный меч, катана, метательные ножи, копьё, арбалет. Что-нибудь из одежды под местный колорит.

Синтезаторы «Стремительного» без задержек выдали заказ, и Алексей принялся спешно облачаться, с благодарностью вспоминая уроки наставников по средневековому вооружению.

Глава седьмая

И всё же он чуть-чуть опоздал. Когда Алексей выехал из перелеска – ближайшей подходящей точки высадки, – события на озере приближались к своему трагическому и логичному финалу.

Большинство застигнутых врасплох девушек даже не успело сообразить, что произошло, как крепкие арканы захлестнули их прекрасные тела и неудержимо повлекли к берегу. Среди захваченных была и принцесса Кадур. Оставшиеся попытались спастись, переплыв озеро, но предусмотрительно выставленная Амруком засада не оставила им шансов. Вновь свистнули арканы, и новые крики гнева и ужаса полетели над озером.

Немногие уцелевшие стали отплывать к середине озера, чтобы, когда не станет сил держаться и надеяться, найти последний приют на его дне.

И в этот момент в события вмешался новый фактор.

Кто-то из воинов Амрука, вязавших на берегу полузадохнувшихся пленниц, первым заметил Черного Воина и криком предупредил остальных. Не сразу, но все новые и новые охотники за рабами отвлекались от своих занятий, чтобы увидеть, как от ближайшего леса в их сторону мчит огромный воин с копьём наперевес в черных доспехах с матовым отливом, какие были в ходу только у западных морских разбойников.

Первым опомнился Амрук:

– Взять его! Еще пара сотен монет сами просятся в наш карман!

Десятка два воинов вскочили на коней и помчались навстречу своей судьбе. За сотню шагов Черный Воин выхватил арбалет и с невероятной быстротой выпустил десять стрел, и десять коней понесли дальше уже агонизирующие тела. Арбалет мгновенно исчез где-то за спиной Черного Воина, а копьё вновь наклонилось, и всадники сшиблись.

Замершие зрители, в которых превратились и Амрук со своими людьми, и его пленницы увидели, как в мгновение ока на копьё оказались насаженными один за другим трое нападавших, после чего Черный воин отшвырнул копьё и выхватил двуручный меч.

Двуручный меч в умелых руках – страшное оружие, в чем очень скоро убедились семеро оставшихся в живых охотников за рабами. Изрубленные тела и доспехи посыпались на землю, а Черный Воин, почти не снизив аллюра, уже мчался прямо в гущу отряда на берегу.

Надо отдать должное людям Амрука – они были опытными воинами. Почти мгновенная гибель двадцати их товарищей вызвала лишь короткое замешательство, и вот уже они с криками ярости в пешем строю бросились на дерзкого смельчака, готовые теперь не брать его в плен, но порвать на части. С двух сторон озера неслись им на помощь остальные члены отряда, оставив охранять пленниц на противоположном берегу лишь двоих воинов. Связанные пленницы, затаив дыхание следившие за схваткой, увидели, как Чёрный Воин, не менее успешно встретивший своим страшным двуручным мечом ряды новых нападавших, тем не менее, вскоре оказался в тесном кругу взбешенных работорговцев. Кадур, впервые в жизни так страстно желавшая мужчине удачи, невольно прикусила губу, понимая, что в такой толчее преимущество длинного меча Чёрного Воина превратилось в недостаток. Однако он тоже это прекрасно понимал. Ловко метнув напоследок меч в одного из нападавших, он неожиданно спрыгнул с коня, выхватывая одновременно ещё один меч, более короткий, странной формы и слегка изогнутый.

И здесь амазонкам довелось увидеть картину схватки, подробности которой им предстояло пересказывать в своей жизни сотни раз, рождая удивительную легенду.

Когда Чёрный Воин спрыгнул с коня, люди Амрука обрадовано взревели – теперь ему от них не уйти! Со всех сторон кинулись они на него, потрясая оружием. Горестный стон пронёсся по берегам озера: плененные амазонки решили, что судьба их защитника предрешена.

Но случилось невероятное. Черный Воин встретил врагов в какой-то странной позиции, держа свой необычный меч двумя руками. Когда, казалось, вал разгоряченных тел вот-вот захлестнет его, он от полной неподвижности мгновенно перешел к такому темпу, что со стороны было почти невозможно проследить за его движениями. У девушек сложилось впечатление, что Черный Воин видит спиной, а в его руках не один меч, а не меньше десятка, и эти мечи успевали парировать прямые удары, отводить на доспехи скользкие, и – разили, разили, разили... Но не только клинок был героем дня на этом балу. В жестоком танце смерти принимали участие все части тела необычного воина – руки, ноги, оборудованные шипами локтевые и коленные суставы, стальные башмаки – все несло гибель врагам. Все его движения напоминали какой-то странный и необычный танец, название которому было – смерть. Его ноги наносили с разворота чудовищной силы удары, от которых сминались, как бумага, доспехи и превращалось в кровавое месиво всё, что под ними было. Иногда воин, оставляя меч в одной руке, наносил ребром второй короткие рубящие удары, эффективность которых не уступала эффективности действия меча.

А нападавшие вдруг обнаруживали, что их численное превосходство ничего им не дает, ибо атаковать Черного Воина одновременно могли не более шести – восьми человек, а этого было явно мало для такого бойца. Но, обнаружив это, они ничего не успевали предпринять, ибо умирали раньше. А сзади напирала всё новые и новые добровольцы, чтобы постичь эту истину и тоже умереть. Уже валялся без памяти с развороченной страшным ударом стальной руки челюстью Амрук. Уже вступили в схватку добравшиеся из засады работоторговцы. И в этот момент стальное кольцо распалось, и последние из нападавших осознали, что их осталось не более десятка. То, что осталось от их товарищей, громоздилось валом по кругу, в центре которого стоял невредимый Черный Воин. Большинство девушек, от которых схватка происходила в десяти-пятнадцати шагах, сумело сесть, несмотря на связанные руки и ноги. Им было хорошо видно, как Черный Воин одним прыжком перескочил вал мертвых тел, ураганом прошелся по уцелевшим, добывая их одного за другим, достал метательными ножами последнюю пару охотников за рабами, пытавшихся бежать, и на этом все было кончено. Так им, во всяком случае, показалось. Но их спаситель не успокоился. Ловким движением забросив в ножны меч, он сорвал со спины одного из убитых тяжелый дальнобойный лук и колчан со стрелами, мгновенно развернулся в сторону озера и, натягивая тетиву до самого конца, одну за другой послал четыре полуметровые стрелы на другой берег озера, за добрых три сотни шагов. Пораженные амазонки, сами отменные лучницы, увидели, как первая стрела скользнула рядом со стволом стоящего на другом берегу приметного дерева, вторая вонзилась точно в его середину, а две последние поразили двоих часовых, оставленных работоторговцами. Последние, разглядев итог схватки, собрались спастись бегством, но решили напоследок прикончить пленниц, и уже достали мечи. Это было их ошибкой: если бы они просто бежали, может быть, и выжили бы...

Пока Морской Волк занимался спасением прекрасных амазонок, не терял зря времени и Сан Саныч. К моменту окончания боя он передал через встроенную в шлем аппаратуру информпакет данных, которые успел собрать к этому времени, включая основы языка.

Беспомощные пленницы увидели, как Черный Воин, отбросив лук, направился в их сторону. Чудовищная сила и необыкновенное воинское мастерство спасителя произвели на них двойное впечатление. Их настроение резко изменилось. Жившее в крови недоверие к мужчинам изменило вектор этого настроения от недавней горячей мольбы с пожеланиями победы к страху и настороженности. Они осознавали, что находятся в полной власти этого гиганта. Подойдя к ним, воин поднял руки к шлему, чем-то шелкнул, и снял его. Глазам амазонок представало покрытое каплями пота лицо мужчины с необычным разрезом голубых глаз. Он заговорил с сильным акцентом человека, давно не практиковавшимся в разговоре на языке амазонок:

– Жарковато сегодня для таких упражнений. – Глубокий густой голос далеко разнесся над поверхностью озера.

Достав нож, воин разрезал путы одной из девушек и, воткнув нож в песок рядом с ней, добавил:

– Развязывайтесь, а я пока освежусь.

Быстро освободившись от доспехов и оставшись в одних холщовых штанах-подкольчужниках, он направился к воде и уже на берегу, обернувшись, прибавил с усмешкой:

– И оденьтесь. Такое количество голых девушек меня почему-то напрягает больше, чем все эти головорезы, – он кивнул в сторону места схватки. Несколько произнесенных странным воином слов сняли страх и подозрительность. Страшное нервное напряжение, копившееся в девушках последние полчаса, было прорвано последней фразой Черного Воина, и они разразились истерическим, до слез в глазах, смехом. Однако они быстро взяли себя в руки, и когда освежившийся спаситель повернул к берегу, его встречали уже одетые и вооруженные амазонки.

Кадур подошла к нему, когда он выбрался из воды и принялся вновь прилаживать доспехи. Она невольно залюбовалась его мощным сложением, отметив, как перекачиваются при каждом движении тугие змеи мышц. Большинство других девушек добивали смертельно раненых и деловито собирали оружие. Более-менее целым вязали руки.

– Я Кадур, принцесса амазонок. Помочь?

– Спасибо, справлюсь. – Черный Воин усмехнулся. – Так вы, значит, амазонки. А я хотел было сказать, чтобы вы не подходили туда – он кивнул в сторону груды тел. Боялся, что попадете в обморок при виде крови. Новый взрыв хохота последовал в ответ. Кадур тоже улыбнулась шутке. Она еще раз оценивающе пробежала взглядом по его фигуре. Несмотря на то, что Кадур была одной из самых высоких среди амазонок, её макушка едва доходила до плеча богатыря.

– Как тебя зовут, воин?

Алексея вопрос застал врасплох, и он произнес первое, что всплыло в памяти из прочитанных в детстве книг применительно к данной ситуации.

– Ричард. Ричард Львиное Сердце – так называют меня на родине.

– Ричард Львиное Сердце... Тебе очень подходит это имя. Откуда ты?

– Из Грюневии, страны зеленых холмов далеко на северо-западе. Я странствующий рыцарь и путешествую, чтобы изучать ратное искусство разных народов. Сейчас направляюсь в Бартрию.

– Но как ты попал сюда?

– Сам плохо понимаю. Я хотел срезать путь и свернул с дороги. Но, видимо, сбился с пути. Последние дни я все время двигался лесом и не видел никого, кроме зверей. Только вчера стали попадаться участки степи. – Алексей говорил, вспоминая карту с планшета.

– А-а, понятно. Ты проехал через Большой Лес.

– Видимо, так. Ну, что ж, мне, пожалуй, пора. Подскажите мне направление и не купайтесь больше голышом на виду у мужчин. – Алексей улыбнулся. – Как видите, на некоторых это действует возбуждающе. – Он положил руку на седло вороного.

– Как!!! Ты хочешь уехать? Прямо сейчас???

Алексей недоуменно взглянул на Кадур.

– А что такое? Вы хотите, чтобы я проводил вас до города? Но, по-моему, теперь вы и сами можете постоять за себя.

– Но ты не можешь просто так уехать! Ты должен поехать с нами!! – Кадур смотрела на него с ужасом.

Алексей, отвечая, начал очень осторожно подбирать слова.

– Я слышан о доблести и воинском умении амазонок и мне хотелось бы побывать у вас и научиться чему-то новому, но, я слышал, у вас не очень любят мужчин.

Несмотря на выражение тревоги на лицах, последняя фраза вновь вызвала смех среди амазонок.

– Да, у нас мужчин не любят. Но тебе беспокоиться не о чем, хотя сомневаюсь, что тебе нужно чему-то учиться. Я приглашаю тебя в гости. – Принцесса немного помолчала и добавила другим тоном: – Ты спас нас от участи куда худшей, чем смерть. Спасибо тебе. – При последних словах смех среди амазонок мгновенно стих.

Алексей пребывал в растерянности. Порыв спасти девушек от ужасного плена был естественным, но дальнейшее пребывание на Фортуне не входило в его планы.

– Боюсь, сейчас я не могу принять вашего приглашения. Может быть, позже, на обратном пути...

– Но ты не можешь так поступить! Зачем ты тогда спасал нас? Алексей обвел взглядом всех девушек и увидел страх на лице каждой.

– Похоже, я чего-то не понимаю. Я помог вам, оказавшись в нужное время в нужном месте. Теперь мы собираемся отправиться каждый своим путём. В чем проблема?

– Ну да, ты же чужеземец и не знаешь наших обычаев... – Кадур вдруг стала на колени, и все девушки последовали её примеру.

– Лучше убей нас, но не отказывайся от нашего гостеприимства.

Растерянный и обескураженный Алексей наклонился и легко поставил Кадур на ноги.

– Ну-ну, не надо, в самом деле. Я что, спасал вас, чтобы тут же убить? Ладно, я согласен. – Среди амазонок пронесся облегченный вздох. – Но кто-нибудь может объяснить мне, что все это значит?

– Ты все узнаешь в свое время. А пока поспешим – во дворце, наверное, уже волнуются.

Глава восьмая

Приём был великолепен.

Они не успели проехать и полчаса, как им встретился дежурный разъезд. Узнав новости, возбужденные амазонки помчались в город, оповещая всех на пути. За воротами столицы их встречала уже тысячная толпа. Столица представляла собой укрепленный каменными стенами город с населением около пятидесяти тысяч человек. Называлась она Дармелон.

Жительницы приветствовали свою чудом спасшуюся принцессу и её освободителя. Они жадно рассматривали Алексея, комментируя его рост, вооружение и коня. Мужчин видно не было. Во дворце Алексея сразу провели в отведенные покои, доставив туда же его дорожный мешок. Он едва успел снять доспехи и переодеться в некое подобие камзола, как его пригласили на пир. Едва Алексей вошел в зал, все взоры устремились на него, и в огромном помещении повисла мертвая тишина. Не менее трех сотен пар глаз изучали его – кто с восхищением, кто с опаской, а некоторые – с недоумением и плохо скрываемой враждебностью. Три сотни женщин и ни одного мужчины.

– Сюда, Ричард! – Голос принцессы Кадур разорвал тишину.

Алексей поклонился всем общим поклоном и направился на указанное место рядом с принцессой. Кадур приветливо улыбнулась ему.

– Королева-мать уже всё знает. Сейчас она сама будет здесь.

Трижды гулко ударил барабан, и в залу вошла правительница, сразу направившись к своему месту во главе стола. Все амазонки приветствовали её. Это была потрясающей красоты женщина примерно сорока лет. «Какова же она была в молодости?» – мелькнула у Алексея мысль.

Жестом королева-мать усадила всех, но сама осталась стоять. Её взгляд впился в Алексея, оказавшегося от неё буквально в трех шагах.

– Сегодня, надо признать, необычный день, – начала она. – За нашим столом впервые находится мужчина. Причем, судя по рассказу принцессы, мужчина столь странный, что мы решились на подобное нарушение наших традиций. Мужчина, оказавший неоценимую услугу нашему дому. В то, что мне поведала принцесса, трудно поверить: он один изрубил сотню работорговцев. Но и не верить невозможно: в наших подземельях готовятся к беседе с палачом десятков уцелевших из них. Все это с трудом укладывается в голове. Что ж, наша благодарность будет соответствовать содеянному. – Она обратила свой взор прямо на Алексея. – Скажи, мужчина, чего ты желаешь, и ты получишь всё, что в состоянии представить твоё воображение. – В её взгляде явственно читалась брезгливость. Конечно, после того, как выполнишь предназначение. Алексей насторожился. «Интересно, что она имеет в виду?» – подумал он, поднимаясь со своего кресла. Его густой сильный голос, привыкший перекрывать шум волн и усиленный акустикой зала, пророкотал над собравшимися, подобно грому, вызвав невольное перешептывание в зале. Лишь Кадур с подругами сидели невозмутимо и гордо, как бы выражая всем своим видом: «А что я вам говорила?»

– Я благодарю королеву-мать за высокую оценку моих действий, хотя и выраженную весьма своеобразно. – Перешептывание за столом мгновенно стихло.

– Королева даже не потрудилась назвать моего имени. Меня зовут Ричард Львиное Сердце, и заверяю вас, это имя хорошо известно во многих странах. Я не знаю, о каком предназначении говорила королева. Мне кажется, я выполнил своё предназначение во время схватки у озера, хотя в этом для меня и нет особой чести. Любой рыцарь в моей стране пришёл бы на помощь дамам, попавшим в беду. Что касается награды, её я уже получил сполна в виде улыбок спасенных девушек. Другой мне не нужно. Кроме того, – Алексей улыбнулся, – девушки рассчитались со мной и за своих обидчиков, загнав меня в озеро, как перед этим загнали их

самих. Мне пришлось спастись таким образом от их прелестей, которых для одного мужчины оказалось слишком много. Среди собравшихся за столом амазонок, уже успевших узнать все подробности происшествия у озера, слышались прысканье и смешки. Не смогла сдержать улыбки даже королева-мать, нахмурившаяся было при первых фразах Алексея.

– Наверное, принцесса Кадур говорила Вам, Великая королева-мать, что я – странствующий рыцарь, изучающий искусство боя у разных народов. Если мне будет позволено делать это и у вас, я буду очень признателен. Я закончил. – Алексей коротко поклонился королеве-матери и сел.

– А ты дерзок, рыцарь. И верно ли я поняла – ты отказываешься от золота? – Ответ Алексея явно удивил королеву. – Впервые встречаю такое. Обычно все мужчины, которых нам удается захватить на наших землях, оказываются здесь именно из-за него.

– Но не я. Мои наставники были мудрыми людьми, и я стараюсь не забывать их уроков. Они учили меня всегда помнить, что власть и богатство недостойны внимания рыцаря. Лишь слава и любовь при жизни способны оставить добрую память о рыцаре после его смерти. Ведь там, за гранью, всем нам уготована яма одного и того же размера – и королю, и бедняку. Золото и власть там не нужны.

– Слава и любовь... И ты хочешь добиться славы, выведав у амазонок их военные секреты?

– Я никогда ничего не беру просто так. Взамен я делюсь своим искусством. – Голос Алексея был холодным: его уязвило выдвинутое обвинение. – Кроме того, я ведь не настаиваю. Можете и дальше носиться со своими секретами. Я обойдусь.

В зале повисла мертвая тишина.

– Ты действительно дерзок. Не боишься, что я прикажу бросить тебя в подземелье к остальным волосатикам? Несмотря на твои заслуги.

– Нет, Светлая королева-мать, не боюсь. – Возмущенно-негодующий шум пронесся над столами. – Это лишь кажется, что правители вольны делать все, что захотят. На самом деле умный правитель старается не делать того, чего не одобряет большинство его подданных. В противном случае это плохой правитель. Бросить в темницу спасителя принцессы прямо из-за пиршественного стола, накрытого в его честь – такое вряд ли одобрили бы рядовые амазонки. Из того, что я успел увидеть у вас, у меня сложилось впечатление, что ты относишься к умным правителям. – Шум за столом смолк.

– А ты ко всему ещё и умен. Действительно, ты странный мужчина. А если бы на моем месте оказался неумный правитель, ты рискнул бы повторить свои слова? – Королева ожидала ответа с явным интересом.

– Возможно. Мастера боевых искусств трудно упрятать в темницу против его воли.

– А не слишком ли ты переоцениваешь своё воинское мастерство? Алексей лишь молча пожал плечами в ответ.

– Может быть, ты что-нибудь продемонстрируешь нам прямо здесь и сейчас?

– Почему бы нет? – Алексей бросил взгляд на уставленную яствами столешницу. – Возможно, будет немного шумно. Он взмахнул рукой, и шестисантиметровая доска из камня-дерева треснула под его ударом, обрушив на пол часть посуды и блюд. Изумленное «а-ах!» пронеслось над залом, а Кадур с подругами ещё выше вскинули подбородки всё с тем же выражением «ну что я вам говорила?» на лицах.

Зрелище для тех, кто никогда не слышал о технике каратэ, действительно было шокирующим. Проняло даже королеву-мать. Она удивленно покачала головой.

– Впечатляет. А ещё? Только оставь стол в покое, а то мы останемся голодными.

Алексей оглянулся. Время для него вновь замедлило свой бег, как и в момент схватки у озера. Он сделал неуловимое для амазонок движение руками, и стоявшая шагах в десяти у деревянной стеной панели девушка – прислужница из рабынь вдруг оказалась оконтурен-

ной десятком метательных лезвий. С коротким треском они почти одновременно вонзились в твёрдый материал панели буквально в сантиметре от линий её тела. Девушка не сразу поняла, в чём дело. Когда же она осознала, что произошло, вдруг страшно побледнела и начала оседать на пол. Внизу под ней расплылось влажное пятно. Однако искусно брошенные лезвия надёжно пришили концы её хитона к панели, и она лишь повисла на лезвиях, как бабочка в гербарии.

– Извините. Не думал, что у неё будет такая бурная реакция. Девочка немного испугалась. – Пораженные зрители несколько секунд молчали, и вдруг зашлись в неудержимом смехе. Не отставала от своих подданных и королева. Наконец, она смогла вымолвить фразу:

– Хватит. Не то мы останемся не только без обеда, но и без ужина из-за потери аппетита от таких зрелищ.

Амазонки, воительницы во многих поколениях, выше всего ценившие свободу и воинское мастерство, были окончательно покорены.

Когда все успокоились, королева продолжила.

– Ты действительно искусный воин, Ричард Львиное Сердце. – Алексей отметил, что королева впервые произнесла его имя. – Мы выполним твою просьбу – ты познакомишься с воинским искусством амазонок. Если мы с этим покончили...

– Ещё одно, Великая королева-мать.

– Да?

– Есть ещё одна просьба, хотя, возможно, она не слишком понравится присутствующим.

– Ты умеешь приковывать внимание. Говори.

– Я прошу, чтобы захваченные сегодня пленники умерли быстро и без мучений.

Взгляды Алексея и королевы скрестились, как два клинка, и секунды три в зале стояла абсолютная тишина.

– Хорошо. Твоё желание будет выполнено, хотя этим ты исчерпал лимит своих просьб до конца.

Глава девятая

Пир был в разгаре. Знаменитое вино амазонок «Зорай» оказалось выше всяких похвал, и активно отдающие ему должное воительницы сначала робко, а затем всё чаще и чаще начали задавать Алексею вопросы о том, где он побывал и что увидел за время своих странствий. К счастью, Сан Саныч успел скинуть ему достаточно информации, и Алексей мог в первом приближении удовлетворить их любопытство.

Амазонки жили в замкнутом мире, были почти поголовно неграмотны, и потребность в достоверных сведениях об окружающей вселенной была у них огромна. Книгохранилища отсутствовали полностью. О книгах они имели вообще весьма смутное представление. Несколько пленных мужчин – грамотеев использовались лишь для обслуживания нечастой официальной переписки с главами соседних государств.

Слушали Алексея, буквально раскрыв рот, все – от королевы до служанок-рабынь. Вопросы были самые разные – от смешных до очень сложных.

– Как много стран и народов на свете, далеко ли край земли и случалось ли тебе видеть его?

– Как много звезд на небе и верно ли, что это глаза умерших людей? Он рассказывал об обычаях и жизни народов стран, где он якобы побывал. Рассказывал в шутливой манере, воздерживаясь, однако, от комментариев. Излагаемые им факты были абсолютно достоверны, а шутливая форма изложения помогала излагать сведения об обычаях, совершенно чуждых амазонкам. Некоторые ответы несколько опережали уровень знаний того периода, но кто мог его проверить? Порой приводимая им информация была так далека от повседневного жизненного опыта амазонок и трудна для их восприятия, что Алексею приходилось проявлять чудеса красноречия, чтобы доходчиво донести до них основную идею.

– А это трудно – научиться читать?

– Гораздо легче, чем научиться хорошо стрелять из лука. Есть страны, где читать умеют почти все, даже маленькие дети. Их учат этому в специальных школах. Всё просто: звуков, которые мы издаем при разговоре, всего около тридцати. Каждый такой звук обозначается определенным значком. Достаточно выучить эти значки, и вы научитесь читать. Почти все книги написаны на одном языке. Это язык, на котором раньше разговаривали все народы. Дело в том, что в древности все существующие сейчас страны входили в состав одного государства, и именно тогда было написано большинство сохранившихся книг. – Последнюю фразу Алексей произнес специально, чтобы спровоцировать на вопрос королеву, и он не ошибся.

– Постой-постой, Ричард Львиное Сердце. Как это возможно – жить в одном государстве? Кто мог объединить все народы? Не выдумка ли это?

– Нет, Светлая королева-мать. Об этом говорится во всех древних книгах. Около тысячи лет тому назад в одном из разрозненных тогда государств родился великий воин и полководец. Он был правителем этого государства и обладал, помимо прочего, большой государственной мудростью. Звали его Баграм. Создав сильную армию, он двинулся в поход. Баграм подошел к границам первого из встретившихся на пути государств и предложил его правителю союз на весьма выгодных условиях. Последний, опасаясь потерять власть, отказался. Тогда Баграм прошел по землям этого государства, оставив после себя выжженную пустыню. Когда он подошел к границам следующего государства, его правители тут же приняли условия, предложенные Баграмом.

– Мы бы ни за что не сдались волосатикам! – выкрикнул кто-то за столом, и остальные одобрительно зашумели.

– Возможно. Однако дослушайте до конца. Условия, которые предлагал Баграм правителям стран, вступающим в его союз, были следующими. Во-первых, выплата необременитель-

ного пятипроцентного налога в общесоюзную казну. Во-вторых, требование не препятствовать всем желающим поступать на службу в армию Баграма, причем за весьма солидную плату. По сути, правители союзных государств ничего не теряли: налоги с высокой заработной платы наемников с лихвой перекрывали пятипроцентные платежи в общесоюзную казну. Здесь проявилась политическая мудрость Баграма: не требуя открыто присоединения союзной армии к своей, он этим шагом добивался того, что очень скоро большая часть этой армии оказывалась в его рядах. Третьим было требование очистить свои территории от банд разбойников и грабителей. И, наконец, четвертым – свободная беспошлинная торговля и строительство хороших надёжных дорог. Как видите, первый пункт был необременительным, второй – позволял неплохо пополнять казну, а третий и четвертый вообще были в собственных интересах государства. Взамен Баграм гарантировал защиту от внешних агрессоров, невмешательство во внутренние дела при соблюдении условий договора и свободу религиозных обрядов. Согласитесь, неплохая альтернатива гарантированному уничтожению. Вполне естественно, очень скоро его империя разрослась до огромных размеров. Прекратились междоусобные войны, расцвела торговля, люди могли свободно и безопасно путешествовать куда угодно.

– Что же случилось потом?

– К сожалению, Баграм умер молодым от какой-то болезни, а наследники и близко не обладали его умом и мудростью. Вскоре они начали грызню между собой за отдельные куски империи, и всё покатило по-старому. Жаль, что он не успел осуществить свои планы полностью, ведь мы могли бы до сих пор жить в сильном и безопасном государстве.

– Что же он не успел сделать?

– Он хотел провести ряд законов, согласно которым империей должен был управлять не один человек, а собрание представителей всех государств. Если бы он успел это осуществить, его смерть уже не играла бы особой роли.

– Да, он был мудр, этот Баграм. – Королева-мать надолго задумалась, а вскоре вообще поднялась и ушла, сказав напоследок Алексею, что хочет видеть его завтра утром в своих покоях.

После ухода правительницы амазонки заметно раскрепостились, и посыпались вопросы всё более смелого характера.

– Правда ли, что в других странах к каждому мужчине приставлена отдельная женщина, которая должна удовлетворять все его желания?

– Это не совсем так. В странах, о которых вы говорите, юноши и девушки воспитываются вместе, и когда им подходит срок заводить детей, они по взаимному согласию и любви выбирают себе спутника на всю жизнь. Этот выбор закрепляется ритуалом, который называется «свадьба». Девушку наряжают в красивое белое платье, украшают цветами. Принаряжается и юноша. Собираются родные и близкие этой пары, пьют вино, дарят подарки и дают напутствия на совместную жизнь, после чего молодых провожают в опочивальню, где они впервые познают друг друга как мужчина и женщина. Так они и живут до самой старости, воспитывая детей и внуков и совместно решая все возникающие жизненные проблемы. Что касается желаний, то они выполняют их без принуждения и с удовольствием, поскольку любят друг друга. В этих странах считают, что Бог создал мужчин и женщин не для взаимной вражды, а для того, чтобы они шли по жизни вместе. Как видите, сколько стран, столько и обычаев. Порой они кажутся странными, но для живущих там людей они привычны и естественны, и им, в свою очередь, кажутся странными обычаи других народов.

Теперь призадумались некоторые из сидящих за столом девушек.

– А что это такое – любовь?

– Самое сильное и красивое из человеческих чувств. Тот, кто испытал его – счастливый человек и может считать, что не зря родился на свет. Вопросы продолжали сыпаться, но тут поднялась принцесса Кадур:

– На сегодня хватит! Нашему гостю нужно отдохнуть. – Она кивнула Алексею. – Пойдём со мной, Ричард Львиное Сердце.

Кадур со своей свитой и Алексей прошли в апартаменты принцессы. Здесь собрались все участники событий у озера.

– Они тебя совсем замучили. Дай им волю, доконают своими языками почище бандитов. Посиди немного с нами, передохни. А потом тебя проводят в твои покои.

Однако вся передышка заключалась в том, что теперь право задавать вопросы перешло к Кадур и её подружкам.

– А как это – любить? – Вопрос задала смуглая красавица с горящими глазами по имени Азизель.

– На этот вопрос пытались ответить тысячи поэтов во всем мире, но так до конца и не преуспели, хотя написали на эту тему неисчислимое количество прекрасных стихов. Наверное, на него и нельзя ответить однозначно. Любая из вас, например, испытывает разные ощущения, когда вы мчитесь в атаку на врага. Потому, что все люди разные. Как не бывает двух одинаковых людей, так и чувство любви, возникающее между мужчиной и женщиной, каждый раз индивидуально и чем-то отличается от аналогичных ощущений другой пары. Поэтому и описать его до конца невозможно: у каждого оно свое. Как можно рассказать словами об ощущениях, которые испытываешь, идя в бой, человеку, который никогда в бою не был? Так и здесь. Не испытавшему любви не дано понять её со слов других. Вы улавливаете, что я хочу сказать?

– Кажется, да...

Алексей отвечал, и из его ответов становилось очевидно, как велик и разнообразен мир, и как мала в сравнении с ним Амазония. Выбрав момент, он и сам задал Кадур интересующий его вопрос.

– Принцесса, а что имели в виду ты и Светлая королева-мать, говоря о моем предназначении?

Смеявшаяся в этот момент Кадур будто поперхнулась и покраснела, а в шумном до того будуаре вмиг повисла тишина.

– Понимаешь, Ричард, – начала Кадур, не поднимая глаз, – у нас есть строгий и неукоснительно соблюдаемый обычай. Если амазонку спасает мужчина, она должна зачать от него ребенка. В противном случае она должна умереть.

– Ты хочешь сказать... я должен спасти вас от смерти ещё раз таким... другим способом? – Алексей задал вопрос вмиг охрипшим голосом.

Кадур кивнула головой, по-прежнему не поднимая глаз, и вся пунцовая.

– Вас всех??? – Кадур опять кивнула.

– Однако! – Шокированный Алексей, стоявший напротив Кадур, плюхнулся на диван, чудом не промахнувшись. Тридцать пар прекрасных глаз не отрываясь смотрели на него со страхом и надеждой. От тишины, казалось, звенело в ушах. Кадур, превратившаяся из гордой принцессы амазонок в несмелую девчонку на танцах, робко произнесла, запинаясь:

– Но ты ведь говорил, что у тебя нет пока спутницы-на-всю-жизнь? Ах, да – жены?

– Да, но...

– Значит, ты спасешь нас?

Алексей был в полном замешательстве.

– Завтра я встречаюсь со Светлой королевой-матерью и постараюсь уговорить её, чтобы к вам этот дурацкий закон не применялся. Скажу ей, в конце концов, что я не могу, что я болен, что мне в схватке всё отбили...

– Ты правда не можешь? – В глазах Кадур плескался ужас. По комнате пронесся шелест, кто-то уронил чашку.

– Да нет, дело не в этом...

– А в чем? Ты просто не хочешь?

– Да не могу я этого сделать! Это против наших обычаев, понимаешь? Ну, не принято у нас это! Лучше я попытаюсь поговорить с королевой. Принцесса заговорила горячо и экспрессивно:

– Да пойми же! Возможно, Светлую королеву-мать ты и сможешь уговорить, тем более что она души во мне не чаёт. Но если не произойдёт того, что... должно произойти, мы будем настолько опозорены, что нам придётся самим убить себя. Законы продления рода – основа нашей жизни. На них всё держится, и никакие поблажки и отступления здесь невозможны. Даже для принцессы. Точнее, для принцессы – в первую очередь.

Алексей долго молчал, медленно переводя взгляд с одного прекрасного лица на другое. Он понимал, что оказался в ловушке, из которой не найти выхода даже ему, несмотря на все его способности класса «зеро» и «абсолют».

– Знал бы, что так влипну, облетел бы эту план... поляну на... крыльях.

Подала голос Вальдивия, одна из ближайших подруг Кадур:

– Ты жалеешь, что спас нас? Или тебе всё это так неприятно, потому что мы кажемся тебе уродинами, да?

Бедные девушки не могли понять его цивилизованных терзаний. В обычном обществе красавица всегда знает себе цену. Здесь же, в деформированном мире амазонок, им не на ком было поверять оселок своей внешности, и то, как воспринимаются они мужчинами, было для амазонок тайной за семью печатями.

– Вы прекрасны. Правда. Дело в другом... Ладно. «Если эти девушки действительно погибнут из-за моих комплексов – как я смогу с этим жить?» – подумал он. – Алексей обречённо махнул рукой. – Не дать же вам в самом деле убить себя.

– Так ты согласен?

– Ну... да. Что мне остается...

Мгновенно повеселевшие и оживившиеся девушки затеяли танцы и песни. Полные дикой грации движения танцующих амазонок, их мелодичные песни совершенно очаровали Алексея, и он забыл про усталость. И когда Инвара, ещё одна подруга Кадур, предложила ему спеть что-нибудь из песен его родины, он неожиданно для самого себя согласился. Выбрав в богатой коллекции Кадур один из струнных инструментов, он сумел перенастроить его под звучание, весьма близкое к звучанию гитары. Затем, воспользовавшись помощью Сан Саныча, который транслировал текст перевода весьма высокого уровня, запел. Его глубокий и сильный голос под чарующие звуки гитары заполнил весь будуар принцессы, через открытые окна вырвался наружу и поплыл в прозрачном воздухе над дворцовыми парками и улицами дремлющей столицы. В переложении на язык амазонок прозвучали: «Очарована, околдована...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Снова замерло все до рассвета...», «Гори, гори, моя звезда...».

Слушателей у Алексея было много больше, чем тридцать девушек в покоях Кадур. Сотни и сотни женщин на улицах, в парках, у раскрытых окон домов, впервые столкнувшись с очарованием романса, не могли понять, почему они испытывают непривычное жжение в глазах, а на душе у них поселяется такая чистая и светлая грусть...

А многие девушки из свиты принцессы начали, кажется, понимать, что означает это странное слово – любовь...

Глава десятая

Утром Алексея принимала Светлая королева-мать.

– Я уже знаю, что ты согласился исполнить своё предназначение и соблюсти тем самым наш закон, Ричард. Не возражаешь, если я буду так тебя называть? – Алексей утвердительно кивнул. – Отлично. Кстати, можешь меня тоже называть по имени. Меня зовут Ингрид. Мне будет приятно – давно меня никто так не называл. Твой отказ, не скрою, поставил бы меня в очень, очень затруднительное положение.

– Зато теперь я попал в такое положение.

– Я кое-что знаю о ваших обычаях. Ничего, это не смертельно. Но перейдём к более важным темам. Я пригласила тебя, чтобы поговорить о другом. Ты знаешь, что с востока на нас надвигается очень серьёзная угроза? Я имею в виду нашествие цзунгов. Говорят, их больше, чем песчинок в пустыне. Уже пали Ургения и Турингия. А это были далеко не слабые государства. Сейчас на этом месте выжженная пустыня. Через три года цзунги могут быть здесь. Противостоять им поодиночке не может ни одно государство. Объединиться же мешает шлейф застарелых обид. Не скрою, Ричард, мне страшно за Амазонию и будущее моих сестёр.

Королева какое-то время молчала, задумчиво глядя на Алексея.

– Мне кажется, ты из тех людей, с которыми лучше говорить открыто.

– Ты не первая, кто пришел к подобным выводам.

– Но я совсем не знаю тебя. Где гарантия, что этот разговор останется между нами?

– Если тебе достаточно моего слова, я его даю.

– Хорошо, – решила королева. Вчера я внимательно слушала твой рассказ. Кое о чём мне приходилось слышать и раньше, и всё совпало. Поэтому думаю, что и всё остальное соответствует истине. В частности, твой рассказ о Баграме и великой империи. Скажи, как ты думаешь, в наше время такое возможно? Алексей был озадачен.

– Воссоздать аналог империи Баграма в наше время? Я так понимаю, инициатором процесса должно стать государство Амазонок? Честно говоря, рассказывая о Баграме и его империи, я не имел в виду подобного поворота событий.

– А что ты имел в виду? Какую цель ты преследовал этим рассказом?

– Просто хотел подчеркнуть преимущества жизни в крепком большом государстве.

– Ты был убедителен. Я прониклась. Что дальше? Ты согласишься помочь мне в этом?

– Это довольно неожиданно для меня. Хотя в принципе я не нахожу причин, почему это не могло бы получиться сейчас. Однако вижу и немало проблем. Мне кажется, за Амазонией не пойдут страны с традиционно мужским правлением. Несмотря на распри, они объединятся и разобьют вас. Во всяком случае, не пойдут без серьёзных реформ внутри самой Амазонии в отношении уравнивания прав мужчин и женщин. А подобные реформы встретят, без сомнения, бешеное сопротивление значительной части твоих подданных, на преодоление которого потребуется время. Во-вторых, нужна серьёзная реформа вашей армии. Доблесть амазонок общеизвестна, но этого мало, чтобы противостоять цзунам.

– Всё это очевидно. Но нам необходимо это сделать, если мы не хотим затеряться в истории как забавный парадокс. Так ты поможешь нам? Твои знания очень нужны амазонкам.

– Затрудняюсь ответить однозначно, Ингрид. Я к этому не готов. Есть кое-какие проблемы, которые мне нужно решить. Мне нужно подумать, и мне нужно время.

– Что ж, думай. С другой стороны, что ты теряешь? Здесь у тебя будет три десятка красивых жен, которые уже сейчас почти все поголовно – я же вижу! – влюблены в тебя, куча детей. Здесь будет твой дом. А какая цель!

– Кстати, о детях. Я наслышан, что вы убиваете часть новорожденных мальчиков...

– Мной уже подготовлен указ об отмене такой практики. Гарантирую, что твои дети, какого бы пола они не были, будут в полной безопасности.

– Только мои?

– Все дети любого пола отныне будут неприкосновенны.

– Отлично. Теперь о твоём предложении. Я обдумываю его со всей серьёзностью. Пока же не говорю ни «да», ни «нет». Мне понадобится несколько месяцев. Если не вернусь – не обессудь. Если же вернусь, то не один. Одному такую задачу и в такие сроки не решить. У меня есть надежные друзья и помощники.

– Спасибо за честный ответ. Может быть, так даже лучше. Я не стала бы тебе слишком доверять, если бы ты согласился сразу.

– У тебя уже есть соображения по поводу преодоления сопротивления ваших ретроградов реформам?

– Есть кое-что. Сопротивление, конечно, будет серьёзным. Но твоё неожиданное и столь эффективное появление в корне изменило ситуацию. Вся столица гудит о твоих подвигах. Но в не меньшей степени – о твоих удивительных рассказах, а также твоих песнях. Вечера у нас тихие, слышно далеко... Даже я чуть не прослезилась. Так что для начала реформ момент самый подходящий. На моей стороне будет принцесса со своей гвардией, кровно заинтересованные, чтобы их будущие дети были живы. – Ингрид лукаво улыбнулась. – Плюс моя личная охрана. Это уже немало. Но главное – на моей стороне будет твой живой пример. Сейчас ты среди амазонок – кумир. Подозреваю, что после выполнения предназначения вообще станешь легендой. – Королева вновь лукаво улыбнулась, а Алексей слегка покраснел. Глаза Ингрид на миг мечтательно затуманились.

– Кстати, именно твои песни побудили меня принять окончательное решение. Я вдруг осознала, в каком ограниченном мире мы живем и как многого себя лишаем.

Алексей, который своими рассказами и подводил их к подобным выводам, был между тем совершенно не готов к решениям, которые за этими выводами последовали.

Он сообщил на базу, что задерживается на Фортуне на месяц для осуществления прогрессорской деятельности.

...Королева Ингрид оказалась права. После выполнения предназначения Алексей стал живой легендой. Глаза уходивших от него по утрам девушек были такими шальными и счастливыми, что других амазонок буквально распирало от любопытства и зависти. Однако на все расспросы следовал примерно один и тот же ответ: «О! Об этом невозможно рассказать. Это... это неопишимо». Уже рожавшие женщины-амазонки недоумевали: что такого в этой гадкой процедуре могло приводить их в такой неопишмый восторг? Они вспоминали свой опыт подобного рода, когда к ним приводили специального раба, и они вынуждены были терпеть боль и унижение, мечтая, чтобы это скорее кончилось. Вспоминали, и никак не могли понять подобной реакции своих молодых подруг.

...Спустя тридцать дней несколько осунувшийся Морской Волк вернулся на «Стремительный».

– Ты долги думаешь возвращать? – встретил его Сан Саныч вопросом, едва он уселся в капитанское кресло.

– Какие долги? – Алексей, застигнутый врасплох, недоуменно уставился на экран, с которого анимационный Сан Саныч требовательно смотрел на него.

– Ты должен мне восемнадцать банок пива за проигранные шахматные партии и тридцать – за каждую ночь твоей прогрессорской деятельности, когда я отключал записывающую аппаратуру. Это, между прочим, строго запрещено инструкцией, если ты помнишь.

– Это шантаж.

– Ради Бога. В следующий раз буду действовать строго по инструкции.

– Следующего раза не будет.

– Ну-ну, как знаешь. Но за проигранные партии ты всё равно должен.

– Постой, но ты ведь говорил, что завязал? – предпринял Алексей последнюю попытку отбиться от настырного ИИ. – И, кроме того, куда прикажешь мне это пиво заливать?

– Я передумал. Ты чувствуешь свою безнаказанность, поэтому плохо играешь. Так что гони пиво. Видишь воронку в углу слева от пульта? Вот туда и сливай. Я тут без тебя немного повозился с манипуляторами.

Алексей посмотрел в указанном направлении и действительно обнаружил воронку.

– Но что ты собираешься с ним делать?

– Употреблять по назначению. Сливай.

Искусственный интеллект той степени сложности, что был установлен на звездолете, подразумевал наличие у него определенной свободы воли и самосознания. Конечно, можно было добиться от ИИ полного подчинения партнеру – человеку, но при этом могли нарушиться важные ассоциативные связи в сверхсложной электронной начинке искусственного мозга, что могло привести к нежелательным последствиям при работе в нештатной ситуации. Поэтому рекомендовалось, если это не создавало проблем с безопасностью, не прибегать к жестким мерам такого рода.

Алексей поднялся и обреченно направился в кладовое помещение. Синтезаторы «Стремительного» могли производить практически всё, кроме живой ткани. Однако марочные сорта вин, пиво, деликатесы получались при этом не вполне адекватными эталонным образцам. Наличие или отсутствие буквально нескольких атомов могли здесь сказаться на качестве букета. Поэтому на борту был небольшой запас натуральных продуктов, и в том числе пива. В кладовке Алексей задумчиво остановился у стеллажа с запасами пива. Слова Сан Саныча о действиях в будущем строго по инструкции не выходили из головы. Вздохнув, Алексей сложил в ящик сорок восемь банок – практически весь свой запас – и отправился в рубку. «Вот и делай после этого добрые дела», – подумал он. Всё же он решил предпринять ещё одну попытку договориться со зловредным компом.

– Э...А может...

– Нет. Знаешь ведь: долг платежом красен. Сливай.

– Но хоть скажи: что всё же ты собираешься с ним делать?

– Я уже сказал: употреблять по назначению.

– И...куда оно у тебя потечёт?

– Фи, какая проза. Я же не спрашиваю у тебя об этом, когда ты заливаешь его в себя?

Последний аргумент показался убедительным, и Алексей обреченно поплелся к воронке. Полет продолжался.

Глава одиннадцатая

– Великолепно, Морской Волк! Просто великолепно! Пятьдесят один сектор за столь малый срок! И главное – Фортуна! Сказка, а не планета! А какой прогрессорский задел! – Алексей попытался вставить слово.

– Знаю-знаю! Ты ничего специально не планировал. Но можешь мне поверить: если бы на планировании этой операции сидел хоть весь аналитический отдел, они бы и близко не подошли к тем результатам, что получились у тебя. Хотя бы потому, что привыкли исходить из обычных возможностей прогрессора. Ты же сделал почти невозможное.

– Ты преувеличиваешь, Грей. Для мастера двенадцатого тана разборка с работоторговцами у озера не представляла особой проблемы.

– Возможно. А как насчет выполнения предназначения и повторного спасения девушек? Разве подобное можно спланировать? Да ведь это прямо тринадцатый подвиг Геракла! – Алексей порозовел. – Кстати, отключая записывающую аппаратуру, ты нарушил параграф... – Увидев выражение лица Алексея, Грей Гаргаван махнул рукой. – Ладно, всё понимаю, ситуация нестандартная. Оргвыводов не будет.

– Какие дальнейшие планы? Алексей поспешил перевести разговор, не желая останавливаться на данной теме.

– Планы разрабатываются полным ходом. Такой шанс нельзя упустить. Вся Дальразведка гудит.

– Что ты имеешь в виду?

– Как что? Ты хоть представляешь, какие перспективы открываются в результате твоего внедрения? Фортуны теперь можно лет за двадцать привести к Уровню Начального Воздействия! Не за тысячу лет, не за двести – за двадцать! А это значит, что уже лет через тридцать её можно будет подготовить к приёму в Содружество. Всего за тридцать лет! Твоя Земля, к примеру, до сих пор никак не дозреет.

– Речь идёт о поддержке планов королевы Ингрид о создании империи?

– О чем же ещё? Объединенная в рамках единой империи планета с демократическим управлением, разумными законами и примитивным уровнем развития военных технологий – идеальный вариант для начала Воздействия. Одно поколение обученной по специальным программам молодежи – и на Фортуне всю будут щёлкать на компьютерах и изучать космонавигацию. И заметь – без всякой головной боли с атомными ракетноносцами, орбитальными лазерами и термоядерными боеголовками. Мы пошлем их наиболее талантливую молодежь учиться в наши учебные центры, и вскоре Фортуной будут управлять люди, проникнутые менталитетом Содружества. Представляешь, сколько жизней будет сохранено благодаря этой операции, сколько войн можно избежать, сколько флюидов страха и ненависти не будет загрязнять ноосферу планеты?

– Всё так, Грей. Но чтобы не дать пролиться большой крови, придется проливать малую. Тоже красную.

Лицо Грея Гаргавана посуровело.

– Это наша работа, и мы сами её выбирали. Ты ведь не испытывал сомнений, спеша на выручку амазонкам у озера? Или ты предпочитаешь, чтобы твои крестницы и твои дети погибли под копытами степняков – цзунов?

– Сомнений не испытывал и не испытываю. Но и удовольствия – тоже.

– Иначе бы ты здесь не работал.

– Вижу, вопрос о моём возвращении на Фортуну решен?

– Да. Хорошо, что ты догадался – выговорил себе отсрочку. Нужно время, чтобы все подготовить. Уже выделена и приступила к подготовке специальная группа молодых оператив-

ников – они будут сопровождать тебя под видом твоих учеников. А я пока постараюсь обеспечить поддержку наверху.

– Наверху?

– Ты пока не сведущ в бюрократической каше Содружества. Знаешь, что будет, если в одном из СМИ появится более-менее подробный отчет о твоём пребывании на Фортуне?

– Догадываюсь. Всю Дальразведку достанут до самых печенок всевозможные комиссии, меня, скорее всего, отдадут под суд за «жестокое и преднамеренное убийство» почти сотни братьев по разуму, а развитие операции будет сорвано. При этом все участники будут испытывать глубокое моральное удовлетворение, что они не поступились Высокими Принципами и защитили демократию. А что в результате на Фортуне прольются моря крови – упоминать об этом будет считаться признаком дурного тона. Законы бюрократии и повадки псевдоморалистов во всей Вселенной также незыблемы и постоянны, как и физические константы.

– Насчет отдачи под суд – это, пожалуй, перебор. Хотя... А так всё точно. Вижу, кое-какой опыт общения с этой социальной прослойкой у тебя имеется. Потому мы и потребовали в своё время от правительства Содружества режима секретности для операций Дальразведки в целях обеспечения её работоспособности. Однако все равно лезут. Не подпускать их к вам на пушечный выстрел – это и будет моей главной задачей.

– Понятно. Тебе не позавидуешь.

– Кому-то нужно заниматься и этим. Но ничего. Через год мой контракт кончается, вернусь на флот.

– Уже есть преемник?

– Есть кое-кто на примете. Впрочем, об этом рано. Вернёмся к тебе. За рейс тебе положено два месяца отгулов. Так что ты свободен. Кстати, за открытие Фортуны тебе причитается премия – сто месячных окладов. Так что подумай, что ты будешь делать с такой кучей денег. Какие у тебя планы?

– Хотел бы побывать на Земле, повидаться с дочкой.

– Что ж, отправляйся. Инструктаж получишь у моего секретаря. Секретарём командира Дальразведки оказалась весьма симпатичная молодая женщина. Вспомнив свои недавние мысли об одинаковых поведенческих привычках бюрократии всех миров, Алексей не поленился телепортироваться на территорию УБКР и нарвать на нетронутых заповедных лугах букетик очень красивых цветов с нежным запахом, немного напоминающим запах ландыша.

– Какая прелесть! – Секретарша удивлённо вскинула брови. – Большое спасибо. Где вы их разыскали?

– Места знать надо. – Алексей улыбнулся.

– Места знать надо? Какое забавное выражение. А вы кто?

– Меня прислал Грей Гаргаван. Мой позывной Морской Волк.

– Так это вы? – Глаза секретарши полыхнули острым интересом. – Я слышала о вас. «Интересно, что и от кого?», – мелькнула у Алексея мысль. – Меня зовут Кая, и я полностью в вашем распоряжении. – Она сделала со своим телом что-то неуловимое, отчего доселе не вызывавшие особых эмоций изгибы её фигуры вдруг выстрелили мощным сексуальным зарядом.

– Это я в вашем. Командир сказал, что я должен получить у вас инструктаж по проведению отпуска.

– Вы в моём? – игриво протянула секретарша. – А вдруг я захочу использовать это обстоятельство на что-нибудь ещё, кроме инструктажа?

– Интересная мысль. Возможно, мы как-нибудь додумаем её вместе. – Алексей оборотливо улыбнулся. Секретарша Грея Гаргавана чуть заметно повела плечом, как бы давая понять, что это можно было бы и не откладывать надолго.

– Ну, что ж. Перейдём к инструктажу.

Секретарша вновь преобразилась. Всякая игривость из её голоса исчезла. Излагала она чётко и сжато. «Всё верно, – мелькнула у Алексея мысль, – за одни красивые глаза на такой должности не держат».

– Приземлитесь в безлюдном районе в режиме «мираж». Перемещение на Земле – только общепринятыми средствами транспорта. На ваш счёт переведено два миллиона долларов на необходимые расходы. Это примерно половина вашего заработка с момента начала обучения, не считая премии за последнюю миссию. Понадобится ещё – сообщите. Вопросы есть?

– Да, один. О зарплате. Этот вопрос как-то не затрагивался при подготовке. Что подразумевается под зарплатой?

– Вы были приняты в УБКР по приглашению правительства Содружества, и с этого момента вам начислялась на ваш счёт зарплата в универах, которая росла по мере роста вашей квалификации. В настоящий момент, после назначения командиром «Стремительного», ваш заработок составляет около семидесяти тысяч универов в месяц. Один универ равен примерно десяти вашим долларам. Капитаны Дальразведки – одни из самых высокооплачиваемых людей в Содружестве. Вот ваша карточка с допуском к счёту. Половина, как я сказала, переведена на счёт вашей пластиковой карточки на Земле. Вот контракт. Отправляйтесь на Базу, внимательно изучите его. Будут вопросы – связывайтесь. После подписания передайте мне копию и можете лететь.

– А почему контракт подписывается только теперь, а не при поступлении?

– Потому, что выбывшие в процессе обучения курсанты возвращаются обратно со стёртыми фрагментами памяти о пребывании в УБКР и вообще о контакте с нами, и контракты им не нужны.

– Вы мне говорите это так откровенно?

– С назначением капитаном «Стремительного» вы автоматически получили доступ к любой информации. Какие теперь от вас секреты?

– Понятно. – Алексей хмыкнул. – Официальная часть закончилась?

– Да. – Секретарша еще раз преобразилась. Мышцы её тела отозвались на это моментальным переходом от официальной неподвижности к едва уловимому чувственному скольжению. – Вы решили обдумать мою интересную мысль прямо сейчас? – Голос был похож на пение сирены.

«А ведь она профессионалка! – сообразил Алексей. – Видимо, взята из какой-то спецслужбы».

Ему вдруг остро захотелось войти с ней в контакт, чтобы проверить свою догадку, но Алексей одёрнул себя.

Он не мог знать, что проявленная им в этот момент деликатность в будущем поставит под угрозу само существование Содружества.

– Хорошей мысли, как и хорошему пирогу, нужно дозреть. Я буду внимательно следить за этим процессом.

– Процессом дозревания мысли?

– Вот именно.

– Звучит небезнадёжно. Вы дипломат.

– Что вы! Дипломатия здесь не причём. Я всего лишь восхищаюсь и люблю вас.

– Вы странно разговариваете с женщинами. У нас так не принято. Но это приятно. Так вы решили восхищаться и любоваться на расстоянии?

– Разве для косморазведчика расстояния что-то значат?

Алексей поболтал с секретаршей в том же духе ещё пару минут и расстался с ней почти по-приятельски, решив про себя держаться от неё на дистанции – уж больно агрессивно она повела на него атаку.

Алексей вернулся на Базу и только теперь позволил себе расслабиться. Волнение охватило его и, будучи не в силах сидеть в номере, он отправился бродить по дорожкам роскошного парка при гостинице УБКР.

«Завтра я увижу Надю и Катюшку. Катюшке уже шесть стукнуло. Интересно, вспомнит ли она деда?»

Он долго ещё в тот вечер мерил шагами парковые дорожки, вдыхая тревожно-волнующие ароматы неземного тропического леса, так созвучные с тем, что было у него на душе.

Глава двенадцатая

– Папусечка! – Надя повисла у него на шее прямо на пороге, не дав войти в квартиру. Два часа назад он позвонил ей, сказав, что вернулся и скоро будет у них. В глубине прихожей стоял, улыбаясь, зять Сергей, прижимая к себе Катюшку, которая круглыми от любопытства глазами следила за сценой встречи.

Через два часа, после бури восторгов по поводу привезённых подарков, семейного ужина и общения с Катюшей, которая буквально не отходила от деда, они сидели в зале за чаем с разными вкусностями, и тут разговор впервые коснулся серьёзных тем.

– А ты, пап, здорово помолодел. Уж не влюбился ли? – Дочь спросила шутливо, но глаза смотрели серьёзно.

– Нет пока. Непыльная работа, свежий морской воздух, спорт – вот и весь секрет. – Алексей не мог сказать ей, что медицина леганцев действительно «скостила» ему десяток лет биологического возраста, очистив клетки от накопившихся шлаков. – Как мама? – поспешил он перевести разговор с опасной темы.

Надя слегка приподняла бровь, как бы ставя под сомнение ответ на свой вопрос, но, тем не менее, настаивать не стала, и, чуть заметно нахмурившись, произнесла:

– Неважно. Эта её последняя «великая любовь» оказалась мифом, как и следовало ожидать. Мужик оказался порядочным стервецом. Она, конечно, держит марку, но я же вижу, что страдает. Она, по-моему, в глубине души сожалеет, что вы расстались, но никогда и никому в этом не признается. Понимаешь, пап, просто она такой человек, которому нужно, чтобы кто-то всё время был рядом. Ну, не создана она быть морячкой.

– Кто и для чего нас создал – тема спорная. Оставим это. Я увижусь с мамой.

– Алексей увидел, как распахнулись в немом вопросе глаза дочери, но тему развивать не стал, и она промолчала. – Расскажите-ка о себе. Как живёте, чем живёте?

Надя с мужем переглянулись. В этот момент Алексей осторожно прикоснулся к ним, и то, что он почувствовал, ему пришлось по душе.

– У нас всё нормально, пап – подал голос Сергей. – Работаем, воспитываем Катю. Ладим. – Он положил ладонь на руку Нади, и та прижалась к его плечу.

– Работаете там же?

– Да, на авиационном.

– Пап, а Серёжу недавно повысили до начальника отдела. А до этого он выиграл конкурс.

– А сколько получаете? Хватает?

– Нет, конечно. Хватает платить за квартиру да на питание. Здорово выручает дача Серёжиных родителей. В общем, кое-как выкручиваемся.

– Ясно. А что за конкурс?

– На лучшего технолога. Ему и премию дали – видеоманитофон. Он лучше всех справился с заданием и с помощью компьютера нашел оптимальное решение. Он вообще очень хорошо знает компьютер. Верно, Серёженька? – Сергей смущенно кивнул.

– Ну а насчёт братика для Катюшки не думаете?

– Да мы бы хотели, пап. Да только как подумаешь, во сколько это обойдётся – руки опускаются. Вон, на компьютер никак собирать не можем, хотя он позарез нужен Серёже по работе. А тут, если будет мальчик, и с квартирой что-то надо думать: две комнаты уже вроде как и маловато будет. Ладно, хватит о нас. Расскажи: где работал? Как? Удачно ли?

– Более чем. Самый удачный контракт получился. Платили, можно сказать, по ооновским нормам. А вот насчёт рассказать... Пока не могу, слово дал. Когда-нибудь придёт время – расскажу. Контракт не закончен. Я приехал только в отпуск, на месяц.

– Тебя хоть не корсаром наняли? – Надя звонко расхохоталась, и тут же прикрыла рот ладошкой, вспомнив о спящей Кате.

– Слава Богу, нет. Если без деталей – изучение новых районов на предмет оценки их потенциала.

– А разве не все районы уже изучены? Что-то такое ты говорил, помнится.

– Выходит, не все.

– Темнишь ты, папочка. Я же вижу. Ну ладно. Чаю ещё налить?

– Нет, спасибо. И вот что. – Алексей встал, вышел в прихожую к своей дорожной сумке и почти тут же вернулся. Сев на место, он протянул руку и положил на стол перед Надей три стодолларовых упаковки. – Это от меня приданное для будущего внука – неизвестно, когда я снова смогу вырваться в отпуск. Прогуляйтесь завтра с Катей по магазинам. Мы с Серёжей тоже пройдемся. И учти: эти деньги – не на жильё. О жильё я сам позабочусь. Оденьтесь. Купи себе шубу, дубленку – ну, ты сама сообразишь. Платья там, костюмы, обувь... И, пожалуйста, давайте-ка укладываться. День выдался хлопотный. Завтра ведь у нас суббота? Вам тоже можно будет выспаться вволю... Алексей спал без сновидений, слегка утомлённый обилием радостных эмоций. А в спальне детей жаркий шепот не утихал ещё долго...

На следующий день после завтрака всё семейство отправилось по магазинам. Они вышли из дома около десяти, когда все торговые точки уже открылись. Мужчины и женщины разделились по интересам. Женщины отправились в вещевые ряды, а мужчины, пройдя пару кварталов, оказались у входа в «Глобус», крупнейший компьютерный магазин города.

– Зайдём. – Алексей кивнул на вход.

Они неторопливо двинулись вдоль витрин, заинтересованно оценивая выставленные образцы. Алексей хмыкал про себя, удивляясь, как далеко за три года продвинулись технологии в этой области и прикидывая, что такими темпами землянам не так уж далеко до леганцев.

Подошедшего продавца-консультанта он попросил показать новейшие модели, и тот подвёл их к нужному стенду. Алексей увидел, как зять замер перед одной из моделей, и, прочитав её краткие характеристики, резюмировал:

– Совсем недурственно.

– Нет, пап, ты обрати внимание на быстрдействие и объём памяти! – Сергей начал восторженно комментировать достоинства модели, но Алексей прервал его:

– Подожди, Серёжа. Я вчера тебе, кроме мелочевки, ничего не подарил.

– Ничего себе мелочевка...

– Подожди, я говорю. Хотел, честно говоря, убедиться, что ты не обижаешь Надюшу. Убедился. Так что настоящий подарок за мной. Выбирай всё, что тебе здесь приглянется, и не обращай внимания на цены.

– Но, пап... – Алексей поднял ладонь, прерывая его:

– Послушай. Я довольно неплохо заработал за эти три года. Там мне деньги не нужны, а здесь я не останусь. Так что не возражай, а приступай к делу. Всё. Вопрос закрыт.

Он вновь позвал продавца и, преодолевая слабое сопротивление зятя, приступил к комплектации заказа. Процесс увлёк Сергея, и вскоре он активно в него включился.

По пути домой Алексей поинтересовался у зятя, чем тот увлекается, помимо компьютера.

– Люблю мастерить что-нибудь по дому. – Сергей отвечал рассеянно, явно ещё пребывая в шоке.

Они подошли к подъезду одновременно с прибытием машины из магазина. Веселые молодые ребята мигом занесли всё в квартиру, подключили компьютер, принтер и сканер, проверили все в работе и уехали, пожелав успешной эксплуатации.

Алексей, сославшись на дела, отправился сразу вслед за ними. Он нашел одну из самых надежных риэлторских контор и, после придиричьего предварительного анализа и изучения фотографий, отобрал пять вариантов предлагаемых к продаже домов. Затем они два часа мота-

лись с агентом по городу, осматривая их на месте. Наконец, Алексей остановил свой выбор на одном из вариантов.

Дом площадью около двухсот квадратных метров с полностью подведенными коммуникациями и участком, но без отделки, находился в глухом переулке в районе завода, где работали дети. Неспешным шагом до завода можно было добраться максимум минут за двадцать. Недалеко проходили транспортные маршруты во все концы города. Школа и садик также располагались поблизости. Рядом продавалась также развалюха с теми же стандартными шестью сотками.

Вернувшись в контору, Алексей оформил задаток за оба участка, после чего заглянул в уютное кафе неподалеку, прикупив несколько местных изданий с рекламой. Взяв банку джинтона, он углубился в изучение объявлений, набирая время от времени заинтересовавший его номер.

Через час он уже встречался с агентом частной строительной фирмы, которая брала на себя все хлопоты по ремонту. Побывав с ним ещё раз на объекте и обсудив детали и сроки, он подписал контракт и передал задаток, после чего, вполне удовлетворенный, отправился домой.

Женская половина населения прибыла на такси одновременно с ним, усталая, но страшно довольная. Алексей помог занести громоздкие сумки. Блестя глазами, мать с дочерью принялись демонстрировать обнови. Сергей тщетно пытался вставить пару слов о достоинствах приобретенной ими модели компьютера. Алексей, уютно устроившись в кресле, с улыбкой наблюдал за всей этой суетой. Субботний вечер доставил большое удовольствие всем. Засыпая, Сергей с Надей обменивались впечатлениями о прошедшем дне.

– Что-то отец темнит. Это что же у него за контракт такой, если для него ничего не стоит выложить за день сорок тысяч долларов?

– Мало ли. Твой отец – специалист известный.

– А может, он затралил галеон с испанским золотом из Америки?

– Фантазерка ты. Бывают профи, которым и по десять тысяч зеленых могут в месяц платить. Твой отец как раз из таких. А десять тысяч умножить на 36 месяцев – сколько будет?

– Ну, может быть. И всё-таки что-то тут нечисто. Выглядит он прямо потрясающе. На первый взгляд – чуть старше тебя. Только глаза мудрые. Но это если приглядеться.

– По-твоему, у меня глаза глупые?

– Ой, Серёженька, прекрати. Ты же понимаешь, о чём я.

– Да шучу я, шучу. Интересно, каким видом спорта он там занимается? Ты обратила внимание – иногда у него проскальзывает в движении что-то такое от леопарда, какая-то хищная грация. Я подобное видел в армии у спецназовцев. «Спрошу завтра у него» – мелькнула у Сергея мысль на краю сознания, но сон уже смежил его веки.

Глава тринадцатая

На следующий день около одиннадцати Алексей набрал номер сотового своей бывшей жены Ирины.

– Алло, Ирина Гардова слушает. – Волнующий, с обертонами голос, который принято называть сексуальным, всколыхнул в Алексее целую бурю эмоций. «Фамилию не сменила. – отметил Алексей. – А ведь я действительно сильно любил её, если до сих пор так реагирую на голос».

– Ирина, это Алексей. Я вернулся из командировки и хотел бы увидеть тебя. Нужно кое-что обсудить. Долгая тишина повисла на другом конце эфира.

– Ты откуда звонишь?

– От детей. Как ты смотришь на то, чтобы встретиться сегодня после репетиции? Посидим где-нибудь, поговорим. Ты сможешь выделить пару часов?

– ...Смогу.

– Хорошо. Я буду ждать тебя в скверике напротив театра.

...Ирина появилась у входа в скверик, такая же яркая тропическая бабочка, что и раньше. Хотя ей уже перевалило за сорок, никто не дал бы ей больше тридцати двух – тридцати трёх. Заметив Алексея, она направилась к нему своей легкой танцующей походкой. Он поднялся ей навстречу.

– Ты меня заинтриговал, Гардов. Неожиданное исчезновение и столь же неожиданное появление... Я сегодня никак не могла войти в роль. Ты выбил меня из колеи. Но что это с тобой? Ты что, открыл эликсир молодости?

– Увы, нет. Видимо, развод пошел на пользу.

– Не язви, тебе не идёт. Нет, правда, я тебя не узнаю. Выглядишь потрясающе. И этот костюм «от кутюр»... Прямо Жан Марэ в молодости. Да у тебя даже седина исчезла! Или начал краситься? Да нет, тебя не заставишь покраситься и под пулемётом. Ты же терпеть не мог костюмов! Слушай, где ты был? Я тоже туда хочу! – Ирина, действительно пораженная, болтала без умолку, как всегда, не обращая никакого внимания на окружающих. Впрочем, скверик был почти пуст.

– И вообще, ты стал каким-то другим...

– Ты тоже выглядишь отлично. Как и всегда, впрочем. А костюм я надел специально, чтобы сделать тебе приятное. Я же знаю, тебе нравится, когда мужчина в костюме.

– Ты ещё помнишь, что мне нравится, а что нет? Значит, ты не затаил на меня зла? – выдала Ирина образец женской логики.

– Нет, Ира, не затаил. Виню себя: раз ушла к другому – значит, сам виноват, не смог удержать.

– Понимаешь, если бы ты был рядом...

– Давай не будем об этом. Это мы с тобой уже проходили. Я попросил о встрече для того, чтобы поговорить о будущем, а не о прошлом.

– О будущем? – Ирина с явным интересом по-новому окинула Алексея оценивающим взглядом. – Ты считаешь, это возможно? Мне нужно подумать.

– Извини, речь не о нас. Я имею в виду будущее наших детей.

– Поня-я-ятно. – протянула Ирина и поджала губы.

– Пойдём в «Гранд», здесь рядом. Там и поговорим. – Алексей осторожно взял её под руку, и они направились в сторону ресторана. Ирина всю дорогу молчала, лишь искоса бросая на него быстрые взгляды.

Зал был полупустым, и они выбрали угловой столик у окна. Панели, отгораживающие столики друг от друга, создавали атмосферу уединения и уюта. Отдав заказ, Алексей пригубил бокал с мартини и первым начал разговор.

– Бывшим женам не принято дарить подарков. Но, как бы то ни было, мы прожили вместе не худшие двадцать лет, и у нас общая дочь. Возьми, это тебе. Алексей протянул ей продолговатую коробочку. Ирина, вопросительно взглянув на него, открыла её и замерла. Внутри на черном бархате переливалось кольцо из крупных изумрудов и серёжки к нему. Алексей знал, что она мечтала о чём-то подобном всю жизнь. Изумруды очень шли к её зелёным глазам. Ирина долго молчала, потом подняла на Алексея заблестевшие глаза.

– Спасибо, Алёша. Но я не могу это принять от бывшего мужа, перед которым я, к тому же, кое в чем виновата.

– Можешь и примешь. Я приехал ненадолго и скоро уеду снова. Возможно, навсегда. Это тебе на память о наших двадцати годах, прожитых вместе, обо всем том хорошем, что было за эти двадцать лет. А ведь было немало. Что до плохого... Не будем помнить о нем. Сохраним друг о друге добрую память. Ирина долго молча смотрела на него сияющими глазами.

– А знаешь, Гардов, я ведь до сих пор люблю тебя. Алексей вздрогнул.

– Не нужно, Ирина. Зачем беречь старые раны.

– Значит, что-то и у тебя сохранилось...

– Не нужно. – Ещё раз, уже твёрже, произнес Алексей. – Оставим прошлое прошлому. Совместного будущего у нас все равно не может быть.

– Знаю. – Ирина вскинула подбородок. – Такому мужчине три года ходить одному, конечно, не дали. Кто же эта счастливица? Я с ней знакома?

– Не думаю. Потому что я с ней сам пока не знаком. Или не догадываюсь, что знаком. Ты опять неверно истолковала мои слова. Я лишь имел в виду, что нельзя войти в одну реку дважды. Мне сразу после развода подвернулся выгодный контракт, и все эти три года я был очень далеко как от этих краев вообще, так и от женщин в частности. Так что в этом плане у меня ещё всё впереди. Разговор прервался на пару минут, пока официант выгружал заказ.

– Ты меня сегодня удивляешь на каждом шагу, Гардов. Что ты ещё припас? Что там о детях? У них вроде всё нормально.

– Да. Я остановился у них и имел возможность присмотреться. У них счастливый брак. А Катюшка вообще прелесть. Кстати, похожа на тебя. Знаешь, они мечтают ещё о ребенке.

– Знаю. Но они и так по финансам едва тянут. А я сейчас помочь им не могу.

– Не беспокойся об этом. Я неплохо заработал за три года. Вчера я купил им дом в северо-западном районе. – Ирина широко распахнула глаза. – Через две недели у них будет новоселье. Только они об этом пока не знают. Там сейчас идёт ремонт, и я готовлю им сюрприз. На новоселье мы с тобой и увидимся еще раз.

Неожиданно Алексей почувствовал в информационных городских потоках угрожающее сгущение линий внимания, касающееся их с Ириной присутствию в «Гранде». Разбуженные и развитые на базе Дальразведки экстрасенсорные резервы мозга помогли ему быстро определить, что этот поток внимания вызван звонком одного из «доброжелателей» нынешнему мужу Ирины с сообщением о том, что его супруга «развлекается в «Гранде» с каким-то фразером». С новым мужем Ирины Алексей никогда не встречался. Знал лишь от Нади, что тот возвращается в полукommerческих-полукриминальных кругах, номинально возглавляя какую-то фирму, настоящим владельцем которой была одна из криминальных группировок. Его реакция на звонок Алексею не понравилась. Вместо того чтобы дождаться от Ирины объяснений дома или, в крайнем случае, подъехать одному и разобраться в ситуации на месте, он захватил четверых амбалов из охраны с внешностью и повадками братков и помчался на джипе к «Гранду» с намерением проучить нахала, а заодно и жену. До их появления оставалось минут десять – времени более чем достаточно для принятия решения об адекватной реакции.

Гардов знал, что почти в любой ситуации лучшим способом разрешения конфликта является его недопущение. В этом были едины практически все концепции основоположников различных школ боевых искусств. Мастерство при реализации именно этого основополагающего принципа считалось мерилем квалификации сенсея.

Алексей моментально просчитал варианты. Он мог бы не допустить конфликт десятками способов. Например, джип мог попасть в аварию или сломаться. Или спешащие на акцию мурдовороты могли передрались между собой. На улице могла возникнуть пробка из-за поломки семафора. Для мастера двенадцатого тана и мощного телекинетика это было несложно. Все эти варианты неизбежно вызвали бы задержку прибытия «братков» и дали бы им возможность спокойно закончить разговор и удалиться. Однако в сложившейся ситуации Алексей, которому захотелось взглянуть на теперешнего мужа Ирины, решил остановиться на применении стиля «недотёпа» или, иначе, «остолоп». Именно эти синонимы были наиболее близки в переводе с одного из языков Содружества, где этот стиль был запрещён на большинстве планет. Его аналоги в зачаточном состоянии можно было отыскать среди боевых искусств Востока. В основе стиля лежало использование движения нападающего ему же во вред. Но если в школах земных единоборств это были контактные методики, стиль недотёпы был бесконтактным и требовал от исполнителя высочайшего мастерства. Мастер этого стиля мог заставить своих противников перебить друг друга или поломать друг другу кости в результате неловкого использования имеющегося у них оружия или же неуклюжего падения. При этом доказать причастность Мастера, находящегося в десятке-другом метров от происходящих событий, было практически невозможно. Собственно, именно поэтому стиль недотёпы и был запрещен почти повсеместно. Принимая решение, помимо всего прочего, Алексей исходил и из соображений минимизации нежелательных последствий для Ирины. Используя оставшиеся минуты, он обратился к ней: – О дате и времени новоселья я сообщу тебе по телефону. Там у нас, скорее всего, уже не будет возможности поговорить с глазу на глаз, поэтому вопросы, касающиеся только нас с тобой, давай закончим сегодня. Не знаю, как у тебя дальше сложится жизнь, но я в любом случае хотел бы, чтобы ты была материально независима. – Алексей полез в карман и достал конверт. – Вот, возьми. Здесь сберкнижка на твое имя на сто тысяч долларов. Можешь распорядиться ими как угодно, но вообще-то я хотел бы, чтобы это был твой резерв на случай непредвиденных обстоятельств. Постарайся не размотать их за полгода на тряпки и побрякушки.

Ирина была настолько шокирована, что машинально взяла протянутый пакет, не в силах вымолвить слова. Глаза её, и без того немаленькие, теперь готовы были потягаться размером с чайными блюдцами.

И в этот момент у входа в зал послышался шум. Остолбеневшая и не отрывавшая глаз от бывшего мужа Ирина поначалу не обратила на шум внимания. Что касается Алексея, то он приступил к работе. Его лицо не изменило выражения, и лишь застывший взгляд выдавал напряжение от одновременного контакта сразу с пятью контрагентами.

Ворвавшиеся в зал братки с мужем Ирины в арьергарде прорвались через администратора и охранника, грубо отпихнув их в сторону, и направились прямо к столику, где сидели Ирина с Алексеем. Далее немногочисленные свидетели происшествия, присутствующие в зале, увидели следующую картину. Шедший первым амбал вдруг поскользнулся на шлифованных мраморных плитах зала, неловко взмахнул руками, зацепив при этом лицо спешащего следом напарника, странно изогнулся и всей массой впечатался лицом в край огромного бетонного бассейна с рыбками. И тихо сполз на пол, раскинув конечности. Второй бугай, которому палец зацепившего его при падении дружка попал прямо в глаз, взвыл дурным голосом от боли, схватился обеими руками за лицо и, видимо, по этой причине не заметил, что на его пути оказались раскинутые ноги упавшего. Споткнувшись о них, он полетел носом вперед, так и не успев оторвать от лица рук, и упал так неловко, что раздробил локтевую чашечку правой руки. Его вопли при этом явно свидетельствовали о недооценке голосовых возможностей породы

Ното sariens. Третий браток, опешивший от криков и не понимающий, что происходит, решил на всякий случай вытащить нунчаки. Картинно крутанув ими в воздухе, он по полной программе припечатал по голове шедшего за ним следом четвёртого бойца, который тут же начал молча оседать на пол. Почувствовав, что его оружие что-то задело, он оглянулся, не заметил ноги извивавшегося на полу от боли кореша и спиной приложился с размаху об пол, получив сотрясение мозга.

Шедший последним Борис, теперешний муж Ирины, инстинктивно попытался подхватить получившего нунчаками по голове братка, но успел уцепиться лишь за роскошные шорты – «бермуды», которые и соскользнули благополучно вместе с плавками до колен в процессе падения тела, явив миру две четко выделяющиеся на загорелом теле половинки сидища. Упавший бугай весом более центнера недавно плотно пообедал. Оглушенный нунчаками и падением на бетонный пол организм не выдержал, сфинктеры расслабились, и не до конца переваренное содержимое желудка вырвалось наружу.

Вцепившегося в «бермуды» Бориса инерция падающего тела повлекла вперёд, ноги его заплелись, и он с размаху ткнулся носом точно между белеющих половинок, частично уже окрашенных вырвавшейся субстанцией. По времени всё это заняло не более минуты, и остолбеневшие зрители буквально не успели пошевелиться.

Ирина, когда раздались крики, лишь повернула голову и увидела вторую, финальную часть мизансцены.

– Пошли-ка отсюда, пока не подросла милиция, – ровным голосом произнес Алексей, положив на стол деньги и беря под руку Ирину. – Нам это не к чему.

Ирина молча поднялась, всё ещё находясь в прострации от сыплющихся одно за другим событий.

Проходя мимо поверженных «героев», Алексей, кивнув на сидящего на полу и пытающегося протереть залепленные экскрементами глаза Бориса, довольно громко прокомментировал:

– Дерьмо к дерьму так и липнет.

Только тут Ирина, страдавшая близорукостью, но упорно не носившая очки, разглядела, кто это. Она остановилась, как вкопанная, и Алексей вопросительно повернулся к ней.

– Что ты?

– Это... мой нынешний муж. – Алексей вскинул брови:

– Вот как? Извини. Ты остаёшься?

– Я...да.

– Что ж, всего хорошего. Созвонимся. Он кивнул ей и направился к выходу. Алексей был единственным, кто успел покинуть ресторан. Едва он сделал несколько шагов по тротуару, как к парадному входу подлетел синий милицейский «жигуль» с нарядом, которому пять минут назад вдруг пришла в голову мысль срочно посетить «Гранд». Им предстояло увидеть занимательную картинку. Задержанных братков, у которых оказалось при обыске гораздо более того, что позволял им их статус, ожидали долгие беседы с оперативниками. Бориса, после дачи свидетельских показаний и унижительных подколов ментов в участке – крупный и весьма неприятный разговор с Ириной, которая моментально превратилась благодаря весомым аргументам на лице Бориса из обороняющейся стороны в нападающую.

Глава четырнадцатая

Однако неприятности Бориса не закончились на стадии бесед с милицией и женой. На следующее утро он имел продолжительный и весьма неприятный разговор со своим фактическим боссом – криминальным авторитетом по кличке Лис, что как нельзя более подходило к характеру этого индивидуума. Фирма, где номинальным директором был Борис, принадлежала, как уже упоминалось, криминальному сообществу, и именно Лис был там настоящим хозяином. Беседа шла уже второй час, но Лис пока не собирался отпустить собеседника.

– Повтори-ка ещё раз, как всё произошло.

– Ну, сколько можно?

– Сколько нужно. Итак, вы вошли в ресторан.

– Вошли, отпихнули администратора и охранника, и направились к столу, где сидели Ирина с фраером.

– Дальше!

– Глобус поскользнулся и упал. Ударился носом о бассейн и растянулся тут же. При этом махал руками и угодил в глаз Борову. Тот сослепу грохнулся и сломал себе локоть. Крутой выхватил нунчаки, начал ими махать и оглушил Малыша. При этом сам споткнулся и получил сотрясение мозга. Я пытался поймать Малыша, но неудачно. Вот, собственно, и всё.

– Что ж. Всё согласуется с тем, что рассказали пацаны. Ты только забыл упомянуть, что при падении угодил носом прямо в дерьмо Малыша. – Лис задумался. – Интересно девки пляшут. Глобус говорит, что его будто кто дернул за ногу, Крутой – что у него «повело руку». Кстати, а что за хмырь был с твоей женой?

– Да это её бывший муж. Попросил встретиться по поводу каких-то проблем с детьми.

– Кто он такой?

– Моряк. Всю жизнь болтается по разным странам и морям. Ирина поэтому от него и ушла. Сейчас вернулся из командировки и скоро опять уезжает в Африку.

– И что, он никак не участвовал во всём этом?

– Да нет. Сидел за столом, онемевший, как и все – я ведь смотрел на него, когда мы вошли в зал.

– Странно... За минуту были выведены из строя четверо далеко не худших бойцов, но непонятно, как и кем.

– Дурацкое стечение обстоятельств.

– Не люблю я такие стечения обстоятельств... Ладно, иди. Борис направился к выходу, но голос шефа остановил его на полпути.

– Вот что, Борис. Прокачай-ка ты этого своего молочного брата по нашим каналам.

– Да зачем это? Тут и так всё ясно.

– Это тебе ясно. А мне что-то всё это не нравится. Доложишь завтра в 17.00.

– Зря ты это. Ну, хорошо.

Лис не даром носил свою кличку. Его звериные чутьё и хитрость не раз позволяли ему выходить невредимым из, казалось бы, самых безвыходных ситуаций. И на этот раз чутьё подсказывало ему, что что-то в этой истории нечисто. Именно этим было вызвано его распоряжение проверить бывшего мужа Ирины. Однако Лис не знал, что на этот раз пресловутое чутьё сыграло с ним плохую шутку. Он не подозревал, что, отдавая распоряжение о проверке Алексея, подписывает себе смертный приговор.

Ментальную разведку в Школе на Леге Алексею преподавал сам великий Квинтий, которого даже серьёзные авторитеты называли магом. И хотя кое в чем Алексей его превзойти не смог, на заключительном этапе обучения он регулярно удостаивался довольного хмыканья этого великого мастера. Контроль тонких энергий человеческого эгрегора Алексей осуществ-

лял автоматически. Это стало для него так же естественно, как дышать. И проявление внимания к своей персоне он засек сразу, едва кто-то начал целенаправленно и недружественно думать о нём.

В тот момент он обсуждал с прорабом детали, связанные с ремонтом дома. Дав необходимые инструкции, он пешком направился в сторону дома детей, пытаясь разобраться в источнике повышенного внимания к себе. Предположив, что это как-то связано со вчерашним инцидентом в «Гранде», Алексей вскоре справился с потоками информации, выделив из них то, что его интересовало. «Ну-ну, посмотрим», – хмыкнул он про себя после анализа данных ментальной разведки.

В последовавшие две недели Алексей ежедневно по утрам исчезал из дома и возвращался лишь ближе к вечеру с довольным блеском в глазах, туманно отвечая на вопросы детей что-то о неотложных делах. Работы в доме шли полным ходом. Почувствовав состоятельного клиента, который к тому же хорошо доплачивал за скорость, прораб организовал круглосуточные смены. Днём велись «шумовые» работы, ночью, чтобы не тревожить соседей, в основном, отделочные.

Обычно день начинался с поездки по бау-центрам, где отбирались необходимые материалы и тут же доставлялись на объект. По мере готовности комнат Алексей снимал их точные размеры и подбирал мебель. Особое внимание уделил святая святых хозяйки – кухне. А мебель в детской комнате собрал собственноручно, с любовью вворачивая каждый шуруп. Слежку за собой Алексей обнаружил на второй день после инцидента в «Гранде». Велась она довольно неумело, однако дело было не в этом. Алексею очень не понравился сам факт её появления. «Надо же, какой жучара дотошный» – думал он, имея в виду Лиса. Алексей никак не показывал, что догадывается о слежке, надеясь, что рутинные доклады топтунов притупят бдительность Лиса, и он снимет наблюдение. Однако этого пока не происходило.

В назначенный день всё было готово, и довольный Алексей, щедро рассчитавшись со строителями, с удовольствием опустил в карман набор новеньких ключей.

Вечером он объявил детям, что послезавтра у них будет новоселье, а завтра утром они отправятся смотреть новое жильё. С удовольствием понаблюдав за их реакцией и выдержав град вопросов, Алексей, хитро поблескивая глазами и напуская таинственность, перенес большинство ответов на завтра, чем обеспечил детям почти бессонную ночь. Утром они отправились к дому, где Алексей торжественно передал ключи и дарственную на дом молодым хозяевам и предложил им самим открывать замки.

Осмотр дома начали с кухни. Двадцатиметровое помещение сияло. Встроенная кухонная мебель с классическими панелями «белый лак» и малахитовой столешницей буквально очаровало молодых хозяек. Полный комплект встроенной техники, включая комбинированную электрогазовую плиту, микроволновку, посудомоечную машину и два забитых под завязку деликатесами холодильника «BOSCH» вызвали такую бурю восторгов, что двухнедельные труды Алексея были полностью вознаграждены. Не меньше восторгов вызвали смежная с кухней кладовка с рядами полок и подвал со стеллажами, забитыми всевозможными банками.

Затем были осмотрены каминный зал, спальни, санузел, котельная, баня и мастерская. Последняя вызвала более сдержанный, но не менее насыщенный прилив чувств у главы семейства. Здесь на верстаке были уложены коробки со всевозможным инструментом – от сварочного аппарата до молотков и наборов гвоздей, болтов и шурупов. На полу громоздились пахнущие хвоей пакеты с обрезным материалом различных сечений, листы фанеры, ДВП и ДСП. Нарисованные на упаковочных коробках электропилы, электрорубанки, электролобзики, дрели, шлифовальные и точильные машины радовали глаз молодого хозяина.

Заканчивая осмотр, Алексей подытожил:

– Ну, всё. Осваивайте свои заведывания, а мы с Катюшей пойдём осваивать своё. Её комнату вы ещё не видели. Пусть она побывает там первой. Они с Катей прошли в детскую и с

удовольствием принялись планировать, где расставить кукол, где положить любимые сказки и повесить самое красивое платье.

Молодые хозяева решили остаться ночевать в новом доме, благо всё необходимое для этого было в наличии. Им хотелось освоиться, попланировать и подготовиться к завтрашнему новоселью. Алексей решил им не мешать и, забрав ключи, отправился на старую квартиру.

...Лис решил установить наблюдение за бывшим мужем Ирины после доклада Бориса, хотя ничего особо примечательного тот ему не сообщил. Правда, аккуратные расспросы соседей и ремонтных рабочих выявили, что их клиент произвел по приезду в город немалые траты, однако это вполне вписывалось в легенду о возвращении из трехлетней командировки. Но вот что касается самой командировки, тут возникали вопросы. Никто из бывших знакомых и коллег Гардова ничего не слышал о нем за прошедшие три года, и все очень удивлялись, куда он мог деться. И Лис решил присмотреться к этому человеку повнимательнее.

Ежедневные доклады топтунов не приносили ничего нового. Остановился у дочери с зятем, ездит по магазинам, закупает стройматериалы и мебель, руководит ремонтом дома. Всё. Лис решил, что на этот раз интуиция подвела его и совсем было надумал снять наблюдение, но в последний момент все же дал своим людям указание прощупать Гардова поосновательнее.

Алексей надеялся, что его план сработает и Лис снимет наружку, устав получать одни и те же доклады. Но, выйдя из дома с намерением отправиться ночевать на старую квартиру детей, сразу понял, что на этот раз избежать конфликта не удастся. «Надо же, какой настырный мужик», – подумал он о Лисе с удивлением, досадой и даже некоторой долей уважения. «Ведь ничего конкретного на меня не имеет, а поди ж ты...». В сложившейся ситуации были как свои плюсы, так и минусы. К плюсам можно было отнести тот факт, что о своем решении прощупать его более основательно Лис не поставил в известность Бориса, к которому Алексею не хотелось бы применять жестких мер. Важно было и то, что посланная против него команда не знала, кто он такой. Наружка просто передала его им по рации после выхода из дома, когда он через пустырь направился в сторону остановки транспорта. Минусом являлось, что Лис и его боевики знали и старый, и новый адреса детей. При таком раскладе зачистку следовало провести основательно и эффективно. Ждали его именно на пустыре. Пятеро качков, вооруженных кастетами, ножами и бейсбольными битами по западной моде, нарисовались из-за кустов, когда он преодолел около половины расстояния до остановки. У двоих из них было и огнестрельное оружие. Ухмыляясь, они молча взяли его в полукольцо, абсолютно уверенные в своей безнаказанности. Придумывать что-то экзотическое после происшествия в «Гранде» было бы весьма неосмотрительно, поэтому Алексей не стал мудрствовать. Он начал работу в стиле Брюса Ли, не оставив противникам никаких шансов. Через полминуты всё было кончено. Все пятеро лежали без сознания на земле со множественными переломами несущего каркаса. По крайней мере, десять дней никто из них не смог бы ни написать ни строчки, ни говорить.

Алексей вызвал по мобильнику милицию, сообщив о разбойном нападении на пустыре. Он усмехнулся, представив себе радость дежурного наряда, когда тот обнаружит на месте происшествия пятерых рецидивистов с зажатым в руках оружием и наркотиками в карманах.

Когда много дней спустя бандиты всё же заговорили, самое точное определение того, что с ними произошло, дал один из налетчиков, сравнивший их неудавшуюся акцию с попаданием в бетономешалку. Милиция не стала усердствовать в поисках высокого темноволосого мужчины лет тридцати с виду, позволившего им без хлопот заполучить в свои руки пятерых уголовников со столь явными уликами. Найденные стволы фигурировали в других эпизодах, и всю компанию после долгих месяцев в больнице ожидали ещё более долгие сроки на нарах.

Топтунам он внушил, что последние десять дней они вели наблюдение совсем за другим человеком и по другому адресу.

Этим же вечером джип Лиса, возвращавшегося с работы домой, потерял управление на окружной дороге и, смяв ограждение, полетел под откос, высота которого в этом месте достигала двадцати метров. Сидевший за рулем Лис погиб.

Выделенному криминальной группировкой преемнику Лиса и в голову не пришло попытаться связать вместе гибель Лиса, события в «Гранде» и происшествие на пустыре.

Глава пятнадцатая

Заинтригованная Ирина, которой Алексей накануне сообщил по телефону время и адрес, прибыла на новоселье, против обыкновения, вовремя, почти одновременно с родителями Сергея. На этот раз дом показывали молодые хозяева.

После очередной порции «охов» и «ахов» женщины принялись помогать Наде на кухне, и вскоре все уселись за стол. Дети потребовали от Алексея тост.

– Дорогие наши! Сегодня мы вместе с вами радуемся приятным переменам в вашей жизни. Однако главное заключается в том, что вы любите друг друга. С бытовыми проблемами вы бы справились и сами. Мы просто сэкономили вам несколько лет жизни, которые вам бы пришлось потратить на это. Помимо этого дома, я передаю каждому из вас, включая Катюшу, по пятьдесят тысяч долларов. Теперь, когда ваши бытовые проблемы решены, вы сможете потратить эти годы более продуктивно. Вам следует пересмотреть ваши жизненные планы, исходя из новых реалий и возможностей. Дерзайте. И в первую очередь мы, конечно, будем ждать от вас новых внуков. Сейчас этому ничто не мешает. – Переждав оживление за столом, он продолжил. – У меня всегда вызывало боль и недоумение, когда видел, как семья каких-нибудь пьяниц или наркоманов плодит детей одного за другим, обрекая их с рождения на страдания, в то время как хорошие молодые семьи обходятся одним, от силы – двумя детьми. Понятно, что как раз такая молодёжь относится к вопросу о потомстве серьёзно и ответственно, реально оценивая свои возможности. Но как же это неправильно и как жаль детей! И вот ещё что. Не спешите делиться своей радостью со всеми подряд. Вокруг немало людей, для которых ваша радость станет, что красная тряпка для быка, вызывая чёрную зависть, которая будет отравлять жизнь и вам, и им самим.

– Вот тут папа трижды прав, дети. Прислушайтесь к его совету. – Вмешательство Ирины было прервано непонятым шумом, донёсшимся из прихожей. – Ой! Мой подарок проснулся! – Ирина вскочила, как ужаленная, и помчалась в прихожую. Вскоре она вернулась, неся в руках премилого щенка.

– Вот! Московская сторожевая! То, что нужно для такого дома! – торжественно подняла она щенка вверх.

Катя с визгами восторга приняла щенка под свою опеку, а у взрослых потек неспешный разговор о планах, перспективах и других приятных вещах. Надя кстати упомянула об утреннем разговоре с соседкой, которая рассказала ей, что вчера вечером милиция захватила на пустыре целую вооруженную до зубов банду. Ирина внимательно посмотрела на Алексея. Тот лишь молча пожал плечами.

Засиделись допоздна. Когда всё же поднялись из-за стола, а Ирине и Сережиным родителям вызвали такси, Алексей вышел провожать гостей. На первой машине отправили сватов. В ожидании второй машины Ирина попросила:

– Не оставляй меня сейчас одну. Поехали, посидим где-нибудь.

– Хорошо.

Они дождались такси, и спустя полчаса сидели в уютном ночном частном ресторанчике на выезде из города.

– Ты после возвращения взял за правило поражать меня на каждом шагу, Гардов.

– Что же тебя так поразило? Подвезло более-менее заработать за эти три года – так что тут удивительного?

– Я не об этом, хотя около четырехсот тысяч потраченных тобой долларов – я ведь немного считать умею! – тоже кое о чем говорят. Не приходилось мне что-то слышать о таких заработках...

– Теперь услышала. Ну и что?

– Да дело не в сумме. Просто раньше... ты ведешь себя так... Изумруды, сто тысяч баксов, сегодняшний вечер... У меня такое ощущение, что ты прощаешься с нами навсегда. Ну, или я не знаю... Скажи, ты имеешь какое-нибудь отношение к гибели Лиса и попаданию в реанимацию пятерых его боевиков? – После внезапного вопроса Ирина впилась глазами в лицо Алексея. И хотя он не потерял самообладания, что-то всё же она в его глазах увидела: трудно что-либо скрыть от женщины, с которой прожил без малого двадцать лет. Ирина воскликнула:

– Я так и знала! Я чувствовала! Не понимаю, каким образом, но ты точно к этому причастен! Я ещё в «Гранде» почувствовала, что что-то тут не так!

– Но постой! Я ведь в «Гранде» всё время сидел с тобой рядом!

– Знаю я, где ты сидел. Но я слишком хорошо ощущаю тебя. Не пойму как, но ты во всем этом точно замешан.

– Ну, знаешь...

– Молчи, Гардов. Когда ты врешь, у тебя краснеют мочки ушей. Алексей невольно потрогал ухо. Несколько секунд он молчал.

– Да, чутьё у тебя действительно развито чрезвычайно. Я всегда поражался.

– Так значит... Но каким образом?

– Правду сказать не могу, а выдумывать не хочу.

– Нет, ты меня точно доконаешь. Во что ты ввязался? Эти тайны мадридского двора и бешеные деньги...

– Не волнуйся. Ничего противозаконного. Но работа опасная. Я действительно могу вернуться очень нескоро или не вернуться вовсе. Поэтому так спешил закруглить все дела до отъезда.

– А знаешь, я ушла от Бориса. Вчера, – вновь резко сменила тему Ирина. На долгие секунды повисла пауза.

– Что ж, твоя жизнь, тебе и решать, – наконец произнес Алексей.

– Ладно, хватит! Ну, дура я, дура! Ну, прости меня!

– Я давно простил, Иринка. Но склеенному никогда не быть целым. Ты умница, и сама прекрасно должна понимать это.

– Да всё я понимаю! Но как же тошно на сердце, если бы ты знал!

– Догадываюсь. Я ведь прошел через это, если ты не забыла.

– Боже, как больно. Ну, зачем, зачем ты появился?

– Чтобы помочь тебе и детям.

– И ещё, чтобы потыкать меня носом в моё дерьмо? Потыкал?? Доволен??? Они довольно долго молчали.

– Ладно, проехали. Расскажи мне хоть немного о своей работе. Что можешь, конечно. Алексей задумался.

– А знаешь, почти ничего и не могу, кроме того, что уже сказал.

– Даже так? Странно все это. Помолодел лет на десять, получаешь не менее двухсот тысяч баксов в год. Эти тайны... Что же это может быть за работа такая?

– Нормальная работа. Интересная. Ладно, хватит об этом. Расскажи лучше, какие у тебя планы?

Ирина долго не отвечала, внимательно всматриваясь в Алексея.

– Что ж, как знаешь... Планы? Работать в театре, как и работала. Платят там, конечно, копейки, но теперь – спасибо тебе – этот вопрос меня не волнует. Зато интересно. Всех знаю, все знают меня. Что до остального... Нет у меня теперь никаких планов. Внуков буду нянчить.

– Только не избалуй.

– Не волнуйся. Я бабушка добрая, но строгая.

Они посидели ещё около часа. Накал разговора постепенно спадал. Когда Ирина окончательно успокоилась, Алексей вызвал такси, отвёз её домой и вернулся к детям. День, которого он так долго ждал, закончился. Все долги были уплачены.

Глава шестнадцатая

– О тебе спрашивала Роаэль. Она недавно вернулась с Зеты-восемь. Разыщи её.
Грей Гаргаван заговорил о Роаэль, когда выслушал доклад Алексея о возвращении из отпуска.

– Роаэль? Спасибо. Обязательно разыщу.

– Хорошая девушка. Но несчастная. Ты знаешь её историю?

– Нет, она мне о себе почти ничего не рассказывала.

– В детстве она потеряла родителей. Они тоже были космонавтами, и пропали без вести в одном из рейсов. Это была последняя попытка раскрыть тайну одного из запретных районов.

– Последняя попытка? Запретрайон в сто первом секторе?

– Он самый. Смотрю, ты неплохо изучил эту тему. Роаэль воспитывалась в интернате Дальразведки. Получила профессию космопсихолога и специалиста по контактам, а недавно закончила те же курсы, что и ты. Кстати, с очень неплохими результатами. В пансионате все её любили и лелеяли, и она привыкла считать, что все люди на Леге внимательные, добрые, чуткие и глубоко порядочные. Но после выпуска очень скоро убедилась, что это далеко не так. Кто-то её очень сильно обидел, и она вся ушла в себя и работу. Рассказываю тебе это, чтобы ты был с ней повнимательнее.

...В тот давний уже день, когда Алексей впервые познакомился с Роаэль, они просидели у костра до самого вечера, лакомясь капитанской ухой и допивая под неё запасы «Русского стандарта». Они оказались интересны друг другу. Алексей рассказывал ей о своих морских приключениях, припоминая десятки забавных случаев из своей практики, она – о Содружестве, об особенностях работы в Дальразведке и о Предтечах. Последняя тема особенно заинтересовала Алексея, и он долго расспрашивал Роаэль о них и их программе «Homo Sapiens». Когда они прощались уже в сумерках, оба почувствовали, что между ними протянулась надёжная ниточка взаимного интереса и симпатии.

Затем был карантин периода обучения, дальний рейс Роаэль и рейс на Фортуна Алексея, и вот только теперь судьба свела их снова.

Перед встречей Алексей поймал себя на том, что волнуется, как школьник перед первым свиданием.

Алексей нашел Роаэль в спортзале Базы. Она была неотразима в черном облегающем трико, гибкая и подвижная, словно пантера. Первое, что он увидел, когда окликнул её и она повернулась – сияние её удивительных глаз в тот начальный момент, когда она узнала его. Но вдруг словно тень набежала на её прекрасное лицо, погасив этот первый порыв. Алексей сделал вид, что не заметил этой мгновенной метаморфозы.

– Здравствуй, Эля! – Он с улыбкой подошел поближе. – Давно хотел увидеть свою крёстную, но ты словно испарилась. Пытался отыскать тебя несколько раз через информаторий, но в ответ всегда одно и то же: «данных нет».

– Здравствуй, Морской Волк. Я тоже рада тебя видеть. Информаторий не даёт данных о работниках Дальразведки. Я была занята. Наслышана о твоих подвигах. – Она сказала это с надетой на лицо бесстрастной маской.

– Может, пойдём прогуляемся немного по парку?

– Хорошо. Обожди меня минутку.

Через пять минут они уже неторопливо прогуливались по парковой аллее.

– Ты была на Зете-8?

– Да.

– Тяжелый рейс?

– Ничего особенного. Зато у тебя, я слышала, приключений хватало.

– Хватало... Знаешь что, Эля? Давай с тобой дружить. Я хотел увидеть тебя, чтобы сказать это.

– Хватка Морского Волка, да? И что ты подразумеваешь под этим? В первую очередь, конечно, постель? – Она остановилась, чтобы заглянуть ему в глаза. Алексей тоже остановился. Лицо его приобрело резкие очертания.

– Разве я давал тебе повод говорить со мной в таком тоне?

– Тогда что ты подразумеваешь в данном случае под словом «дружба» применительно к нам?

– Совместное проведение свободного времени с целью лучшего узнавания друг друга.

– Для чего?

Алексей вздохнул, как перед прыжком в воду.

– Для создания в будущем новой ячейки общества. Не знаю, как это принято у вас, а у нас называется предложением руки и сердца.

Глаза Роаэль широко распахнулись, вновь полыхнув неизъяснимой магией душевной чистоты и чего-то ещё, странного и притягательного. Надежда, недоверие, боль поочередно отразились в них, и взгляд девушки вновь медленно потух. Она холодно произнесла:

– Меня это не интересует. Которой по счету ты это предлагаешь? Ты хоть крестики где-нибудь ставишь? Советую ставить отметки на разных страницах, чтобы не путать. На одной отмечать землянок, на второй – леганок, на третьей – амазонок и так далее.

Алексей вздрогнул, как от удара.

– Ну, извини. – Он резко повернулся и широкими шагами зашагал к выходу, ни разу не оглянувшись.

...В кабинет Грея Гаргавана Алексей ворвался без стука, промчавшись мимо опешившей секретарши Каи.

– Черт побери, Грей! Как у тебя поставлена служба? Почему все оперативники в курсе совершенно секретной информации о моей миссии на Фортуну?

– Ты что, виделся с Роаэль?

– Почему ты так решил?

– Только она знает подробности твоей миссии.

– С чего это вдруг для неё подобные привилегии? Что ты ей наплел?

– Не забывайся, Морской Волк! – Черты лица начальника Дальразведки приобрели жесткость.

– Извини... – Видно было, что Алексей с трудом взял под контроль свои чувства. – И всё-таки?

Грей Гаргаван ответил после некоторой паузы:

– Рассказал по её просьбе. Не видел оснований отказать. Как-никак, ты её крестник. Кроме того, её родители были моими друзьями.

– И в каких выражениях ты обо всем этом рассказывал?

– В очень осторожных. Рассказал в общих чертах, чего тебе удалось добиться на Фортуне, и об открывающихся перспективах. Да что случилось?

– Она оскорбила меня и не пожелала со мной разговаривать.

– Какая муха её укусила? Может, мне поговорить с ней?

– Нет уж, не надо. Как-нибудь сам. – Алексей так же стремительно вылетел из кабинета, как тремя минутами раньше вошел туда.

Кая проводила его задумчивым взглядом.

Глава семнадцатая

Недели две Алексей перемещался с одной планеты Содружества на другую, задерживаясь на каждой не более двух – трёх дней. И хотя в другое время многое из увиденного привлекло бы его внимание, сейчас всё казалось ему пресным и неинтересным. Наконец он не выдержал, вернулся на Легу и отправился разыскивать Вилора Кона, главного конструктора «Стремительного». Рассказав ему о своих впечатлениях от первого планового полёта, он перешел к интересующему его вопросу.

Алексей подробно изложил гениальному физику плоды своих размышлений по поводу проблемы запретрайонов и поделился догадками на этот счет. Вилор Кон загорелся, и они принялись детально обсуждать все аспекты проблемы. Суть рассуждений Алексея сводилась к следующему.

Изучив в деталях обстоятельства исчезновения экспедиций, он обратил внимание на то, что шедшие по их следам спасатели всегда точно знали предполагаемый район катастрофы, поскольку о каждом изменении курса и скорости ИИ разведчика всегда докладывал на Базу. Однако, прочесав район, спасатели ни разу не обнаружили ни одного обломка пропавших кораблей, если только не исчезали сами. Перебрав все мыслимые причины, могущие противоречиво объяснить известные факты, Алексей пришел к однозначному выводу, что в абсолютном большинстве случаев пропажи звездолётов имело место вмешательство чужого разума. Причем не обязательно враждебного, но явно не желавшего, чтобы его обнаружили. Этот разум проявлял себя, если разведчики находили нечто, чего они не должны были видеть. При этом они тут же устранялись как нежелательные свидетели, причем устранялись одномоментно, а обнаруженное ими дополнительно маскировалось. Если все же шедшие следом спасатели что-либо находили, их поджидала та же участь. Любая другая гипотеза не объясняла всех фактов. Это был первый из выводов, сделанных Алексеем.

Другим важнейшим моментом был вопрос о том, каким именно образом возможно одномоментно произвести захват или взятие под контроль такого объекта, как звездолет.

Стандартные гипотезы типа уничтожения с применением каких-либо видов оружия исключались, поскольку каждая спасательная экспедиция отслеживалась с безопасных дистанций всеми доступными средствами. Однако ни разу никаких энергетических аномалий, которые неизбежно должны сопровождать применение подобного оружия, зафиксировано не было.

Единственным возможным объяснением оставалась ментальная атака. Она не всплыла среди десятков других гипотез лишь потому, что среди экспертов не было ни одного суперкласса Алексея, и они просто не могли представить себе огромные потенциальные возможности подобной атаки. Сущность ментального воздействия сводилась к применению торсионных технологий, вытекающих из использования свойств пятого фундаментального взаимодействия – информационного.

В той или иной степени подобными технологиями владели природные экстрасенсы, которых в разные времена и в разных странах называли по-разному: маги, гипнотизеры, колдуны, ведьмы, ворожеи и т. п. Мощным экстрасенсом был и сам Алексей.

Однако существовали закрытые проекты, где проводилось исследование возможностей создания на основе этих технологий специальных высокомошных психотропных генераторов, своего рода глобальных манипуляторов сознания. В Содружестве эти исследования, к счастью, были своевременно запрещены. Но кто мог поручиться за Чужих?

– Ну, хорошо, – сказал Вилор Кон, выслушав его выкладки. А как ты объяснишь тот факт, что направляемые в автоматическом режиме, без людей, звездолеты не возвратились ни разу? Ведь ментальная атака им не страшна.

– Ну, это очевидно. Ведь без людей звездолеты в запретрайоны направлялись всегда только после исчезновения корабля с экипажем. Другими словами, в распоряжении предполагаемых противников был образец нашей техники со специалистами и всеми кодами. Перехватить при этом контроль над кораблем – не проблема.

– Логично...

Вилор Кон хорошо знал торсионную физику, но все же попросил три дня на проработку вопроса.

Эти три дня Алексей провел, как на иголках. Но, наконец, подошло время второй встречи с физиком.

– Я изучил все закрытые темы по этой проблематике. Кстати, даже с моим допуском это оказалось не просто. Вывод: при желании такую установку можно соорудить за пару недель. Ничего сложного там нет. Так что возможность наличия подобной аппаратуры у чужих теории не противоречит. Естественно, обнаружить работу такого генератора ни одна экспедиция не могла: на звездолетах нет датчиков пси-излучений. И ещё: согласно моим исследованиям, радиус действия подобной машинки не может превышать одного светового года. На большей дистанции возникает ряд практически непреодолимых технических сложностей.

– Но ведь это как раз выбранный методом проб и ошибок радиус запретрайонов!

– Ещё одно косвенное подтверждение правильности твоих догадок. Но я ещё не закончил. Главный вывод: от воздействия такого генератора можно защититься. Принцип поясню на примере. Представь работу обычного приёмопередатчика радиосигналов. Он может отслеживать передачи на разных частотах, и может сам вести передачу на какой-либо частоте. При этом, если его сигнал мощнее, он забьёт передачу другой станции.

– Понятно. Глушилка. Приходилось сталкиваться.

– Так вот. Забьёт, но не полностью. По мере удаления от передатчика сигнал слабеет, и на определенном расстоянии окажется более сильным сигнал первой станции. В зависимости от соотношения мощностей будет зависеть и радиус слышимости той или иной станции. Можно, таким образом, сделать свой генератор, который, работая на нужной частоте, будет создавать радиус безопасности от воздействия чужого генератора. Что касается характера воздействия пси-поля на разум, то я просто не представляю, что при этом может происходить с человеческим сознанием.

– Зато я знаю. При таком воздействии Чужие могут манипулировать людьми, как угодно, – например, заставить их с улыбкой спикировать на астероид. Ты сделаешь такой генератор для «Стремительного»?

– Ты хочешь проверить свою теорию?

– А как ты думаешь?

– Что ж. Я проверил твои догадки на своих вычислителях. Они оценивают вероятность твоей правоты почти в 90 %. Генератор будет готов через месяц.

– Отлично. У меня ещё один вопрос, практический. Какова может быть мощность генератора Чужих и, соответственно, как близко я могу подойти к нему, не рискуя попасть под его «передачу»?

– Интересный вопрос. Тут надо прикинуть...

Вилор Кон с головой ушел в свой физический мир и даже не заметил ухода Алексея, понявшего, что это надолго.

Глава восемнадцатая

На следующий день Алексей направился на приём к Грею Гаргавану с подготовленным накануне докладом о своих выводах, сделав упор на оценку, которую дал им Вилор Кон.

На этот раз он вежливо раскланялся с Каей и спросил, может ли шеф его принять.

– В прошлый раз вы, видимо, спешили куда больше, чем сейчас.

– Ага. Опаздывал на самолет.

– ?

– До рая. Но, как не спешил, всё равно не успел. Может, туда поодиночке не пускают?

– Для такого путешествия несложно подобрать подходящую компанию. – Голос и тело Каи вновь «поплыли», как при первой встрече. Алексей поспешил вернуться к теме.

– Надо будет проверить эту теорию. Так что там шеф?

– Минутку.

Грей Гаргаван принял его без задержки.

– Ну что, опять будешь критиковать нашу службу?

– Нет, я по работе. Вот, ознакомься.

Две минуты спустя Грей Гаргаван поднял на него взгляд.

– Интересно. Весьма. И что ты предлагаешь?

– Хочу проверить. Нужно твоё добро и второй разведчик для подстраховки. Хотел просить пойти со мной тебя. Тут нужны опыт и осторожность.

– А перехвата контроля над корабельным ИИ – твоего, кажется, зовут Сан Саныч, – не боишься?

– У предполагаемых чужаков нет кораблей класса «Стремительный». А на нем совершенно другая система кодов.

– Ты ведь знаешь о категорическом запрете Генеральной ассамблеи приближаться к запретрайонам?

– Если со мной что-нибудь случится – ты ничего не знал.

– Это авантюра.

– Нет. 90 % – это не авантюра, а оправданный риск, и ты это прекрасно понимаешь. Ты же настоящий косморазведчик. Или подзаплыл бюрократическим жирком в этом кресле?

Некоторое время Грей Гаргаван молчал, исподлюбья глядя на Алексея.

– Ладно, рискнем. А насчет «ничего не знал» и «жирка» – это ты зря. Никогда не боялся ответственности.

– Ну, извини. Хотя, если подумать, – зачем усугублять ситуацию в случае неудачи? Если, помимо моей гибели, ещё и тебя снимут с работы – кому это надо? Пришлют взамен какого-нибудь любителя параграфов, и все планы Дальразведки, в том числе и по Фортуне, накроются медным тазом.

– Чем-чем?

– А-а, не обращай внимания. Земной фольклор. В общем, будут загублены на корню. Решать, конечно, тебе, но помни о моём мнении, если что.

– Хватит каркать. Ты вот что. У Вилора готов «Квазар», вторая машина серии «Стремительного». Ты сейчас не занят – прими её по полной программе. Меня заедает текучка. А я ближе к началу экспедиции выберу момент потренироваться. Хочу быть уверенным в машине. Тебе я доверяю. Для косморазведчика поручить кому-либо испытание своего звездолета дорого стоило. Алексей прекрасно это понимал.

– Я тебе тоже.

Больше мужчины не добавили ни слова. Однако взгляды и рукопожатия, которыми они обменялись, красноречивее слов сказали им, что их отношения перешли от стадии взаимной симпатии к дружбе.

– Есть какие-нибудь соображения, с какого запретрайона начать? – спросил Грей.

– Не вижу особой разницы. Если мы добьёмся успеха в одном месте, уверен, не будет проблем и с другими. Хочешь, начнем с маршрута последней исчезнувшей экспедиции, где пропали твои друзья, родители Роаэль? Как, кстати, их звали?

– Гэда и Задар Байлис. Кстати, ты с Элей больше не виделся?

– Нет.

– Что у вас с ней произошло, если не секрет?

Алексей махнул рукой:

– Не будем об этом.

– Ну, как знаешь. Я видел её вчера. Ходит, как в воду опущенная, хотя и старается не показывать виду.

У Алексея тут же всплыли в памяти горящие в мозгу и не дающие все эти дни покоя слова Роаэль: «Это меня не интересует... Советую ставить отметки на разных страницах...» Он никак не прокомментировал последнее высказывание друга.

– Ладно, я пошел.

Алексей был рад, что Грей проводил его до самой двери. Он опасался, что Кая вновь затронет тему совместного путешествия в рай. Однако в присутствии начальника она лишь вежливо кивнула ему на прощание.

...Перед вылетом у Алексея состоялся памятный разговор с Вилором Коном.

– Помнишь, ты задал мне вопрос о предполагаемой мощности генератора Чужих и безопасной дистанции?

– Конечно. Я как раз собирался напомнить тебе об этом.

– Так вот. Я не нашел каких-либо ограничений на мощность такого генератора. Теоретически она может быть сколь угодно большой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.